

**Научно-исследовательский
институт проблем
образования и права**

www.science-office.ru

IV Международная
научно-практическая конференция

**«Юриспруденция, история, педагогика,
социология, психология: теория и практика»**

Сборник научных статей

№ 2 (4)

2025

IV Международная научно-практическая конференция «Юриспруденция, история, педагогика, социология, психология: теория и практика». Сборник научных статей. Москва, 2025. № 2 (4).

ISSN 3034-4271

Редакция: Научно-исследовательский институт проблем образования и права

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Председатель Международного совета: Алаамери Абдуллах Хушам

Председатель Редакционной коллегии: Иванова Светлана Анатольевна

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Корректор и компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://science-office.ru> **E-mail:** mail@science-office.ru

Многоканальный (по России): +7-900-155-56-05

WhatsApp: +7-900-155-56-05

Сетевое издание «Научно-исследовательский институт проблем образования и права» основано в 2012 г., включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

и зарегистрировано в Научной электронной библиотеке E-library.

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49716 от 04.05.2012 г.). Выходит один раз в месяц

Ежемесячное сетевое издание, является площадкой для публикации материалов участников международных и российских научных конференций, международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей бакалавров, магистрантов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей и научных сотрудников из России, стран СНГ и зарубежных государств.

Сотрудничаем с ведущими университетами России, публикуя результаты научных исследований по грантам, тезисы научных конференций и докладов по итогам международных и российских научных мероприятий.

При использовании опубликованных материалов ссылка на сетевое издание «Научно-исследовательский институт проблем образования и права» обязательна. Материалы, опубликованные в конференции, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

Председатель: Алаамери Абдуллах Хушам, Университет Аль-Мустансирия,
юридический факультет (г. Багдад, Ирак)

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики.

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

И.В.-оглы Велиев — доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика).

Д. Вучетич — доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия).

Д. Гуан — проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай).

Д.Р.А. Гусман — Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

К. Эшли — D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Л. Дешенг — проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай).

М. Вочозка — проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия).

А.Р. Нематов — доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан).

О.Г. Ракаускиене — проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва).

П. Брэнд — профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон).

П. Дэвис — профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон).

П. Димитриевич — доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия).

Л.Н. Тепман — доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль).

А. Чирич — доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия).

INTERNATIONAL COUNCIL

Chairman: Alaameri Abdullah Khusham, Al Mustansiriya University,
Faculty of Law (Baghdad, Iraq)

Zh.A. Bokoev - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Faculty of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic.

R.M. Myrzalimov - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Faculty of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Member of the Editorial Board of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic.

K.Kh. Rakhimberdin - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Consultants of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of VKSU named after S. Amanzholov, holder of the title "Best University Teacher" of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013).

I.V. - oglu Veliyev - Doctor of Law, Professor (Republic of Azerbaijan).

D. Vucetich - Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Public Law Sciences, Faculty of Law, University of Niš (Serbia).

D. Guang - prof., Deputy Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China).

D.R.A. Guzman - Juris Doctor (Bolivia), head of the National Legal Aid Service of Bolivia.

C. Ashley - D.Div., Ph.D., Th.D. (England), Vice President Nortex Ltd.

L. Desheng - prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China).

M. Vochozka - prof., Rector of the Institute of Technology and Business of the Higher School of Technology and Economics (Czech Republic).

A.R. Nematov - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Problems of the Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan).

O.G. Rakauskiene - prof., Mykolas Romeris University (Lithuania).

P. Brand - Professor of English Legal History (Ph.D.) University of Oxford (London).

P. Davis is a professor of corporate law (Ph.D.) University of Oxford (London).

P. Dimitrievich - Doctor of Law, Professor of Administrative Law, Dean of the Faculty of Law, University of Niš (Serbia).

L.N. Tepman - Doctor of Economics, Professor (House of Scientists of Haifa. Israel).

A. Chiric - Doctor of Law, Professor of International Trade Law, Head of the Department of Trade Law, Faculty of Law, University of Niš (Serbia).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой частного права Юридического факультета Государственного университета гуманитарных наук (ГАУГН), эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Л.Ю. Грудцына — доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

А.А. Дорская — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Н.К. Потоцкий — доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова.

Л.А. Рапацкая — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации.

Н.Д. Эриашвили — доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman: S.A. Ivanova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Private Law, Faculty of Law, State University of Humanities (GAUGN), Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

E.B. Abdullin - Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Head of the UNESCO Department of Musical Art and Education throughout Life of the Institute of Fine Arts of Moscow State Pedagogical University, Academician-Secretary of the Department of Pedagogy and Psychology of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, full member of the International Academy of Higher Education Sciences, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

S.A. Barkov - Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management of the Sociological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor, FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

N.K. Pototsky - Doctor of Law, Professor, Professor of the Institute of International Law and Economics named after A.S. Gribodov.

L.A. Rapatskaya - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Methodology and Technologies of Pedagogy of Music Education, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

СОДЕРЖАНИЕ:

Секция конференции: 13. Юриспруденция

Грудцына Л.Ю. * «Человек цифровой» (<i>Homo numericus</i>)	9
Батяева А.Р., Долинская В.В. * Доктринальная основа понятия «риски» в праве	15
Толканев В.В. * Вещно-правовые аспекты фулфилмента: право собственности на товар и оборотоспособность товара в момент его нахождения у оператора	22
Панина С.А. * модели трудовой мобильности молодежи в российской федерации: столичный и региональный контексты	25
Швецов Р.В. * судебная ошибка: понятие, условия совершения и ее предупреждение	29
Толканев В.В. * Консенсуальность и реальность фулфилмент-договора: момент заключения и условия его формирования	37
Грудцына Л.Ю. * Средний класс и гражданское общество: правовые основы взаимодействия	40

CONTENT:

Conference Section: 13. Jurisprudence

Grudtsina L.Yu. * «Digital man» (homo numericus)	9
Batyaeva A.R., Dolinskaya V.V. * Doctrinal basis of the concept of «risks» in law	15
Tolkanev V.V. * Property and legal aspects of fulfillment: ownership of the goods and the marketability of the goods at the time of their presence in the hands of the operator	22
Panina S.A. * Models of youth labor mobility in the Russian Federation: capital and regional contexts	25
Shvetsov R.V. * Judicial mistake: concept, conditions of commission and its prevention	29
Tolkanev V.V. * Consensuality and reality of a fullfillment contract: the moment of conclusion and conditions of its formation	37
Grudtsina L.Yu. * The Middle Class and Civil Society: Legal Framework for Interaction	40

Секция конференции: 13. Юриспруденция

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: grudtsina@norma-prava.com

«ЧЕЛОВЕК ЦИФРОВОЙ» (HOMO NUMERICUS)

Аннотация. В статье автор исследует «четвертое поколение» прав человека в аспекте цифровых прав (право на доступ к Интернету, право на защиту и реализацию прав в Интернете, право на бесплатное и открытое программное обеспечение и технологии и т.д.), изучает и сравнивает концепцию «живого права» Г.Д. Гурвича и концепцию «гибкого права» Ж. Карбонье, которая была развита в трудах В.П. Казимирчука. В статье отмечается, что цифровая трансформация – это не только технологический, но и нормативный феномен. Автор делает вывод о том, что цифровое пространство делает видимыми «живые» источники права (правила различных сообществ, протоколы, стандарты), которые невозможно редуцировать к закону. Их необходимо признавать и институционализировать в качестве юридически релевантных порядков при соблюдении базовых процедурных стандартов.

Ключевые слова: цифровое право, четвертое поколение прав человека, искусственный интеллект, человек цифровой, право на доступ к Интернету, «живое» право, цифровизация права.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Moscow City Bar Association «Norm of Law,»
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

«DIGITAL MAN» (HOMO NUMERICUS)

Annotation. In the article, the author explores the «fourth generation» of human rights in the aspect of digital rights (the right to access the Internet, the right to protect and exercise rights on the Internet, the right to free and open source software and technology, etc.), studies and compares the concept of «living law» G.D. Gurvich and the concept of «flexible law» J. Carbonier, which was developed in the writings of V.P. Kazimirchuk. The article notes that digital transformation is not only a technological, but also a regulatory phenomenon. The author concludes that the digital space makes visible «living» sources of law (rules of various communities, protocols, standards) that cannot be reduced to the law. They must be recognized and institutionalized as legally relevant, while respecting basic procedural standards.

Key words: digital law, the fourth generation of human rights, artificial intelligence, digital man, the right to access the Internet, «live» law, digitalization of law.

В юридической науке принятая условная (и ставшая уже классической) классификация прав человека на три поколения (естественные права, гражданские и политические права, социальные права). Однако в последние десятилетия появились такие новые права, как право на доступ к Интернету, право на защиту и реализацию прав в Интернете, право на бесплатное и открытое программное обеспечение и технологии и т.д. В их совокупности данные права (о которых пойдет речь ниже) стали называть цифровыми правами. Логично отнести «цифровые права» к правам четвертого поколения, что делает, например, Э.В. Талапина, относя их к сфере публичных, а не частноправовых отношений [1]. Ее коллега Н.В. Варламова, заявляя об условности деления прав человека по поколениям, считает «базовым» право доступа к Интернету, а остальные цифровые права - производными от этого права [2]. Например, в Хартии прав человека в Интернете (ADC Internet Rights Charter) Ассоциации прогрессивных коммуникаций в редакции 2006 г. дано весьма расплывчатое определение содержания «прав в Интернете» в привязке к положениям Всеобщей декларации прав человека [3] - своего рода цифровая ее модернизация:

1) право на доступ к Интернету (основой данного права является ст. 26 Декларации, гарантирующая право на образование);

2) право на свободу выражения мнений и ассоциаций (ст. 19-20 Декларации, сюда же подключаются право на свободу от цензуры и право на участие в онлайн-протестах);

3) право на доступ к знаниям (вытекает из ст. 27 Декларации, гарантирующей право на участие в культурной жизни общества и научном прогрессе);

4) право на бесплатное и открытое программное обеспечение и технологии (ст. 27 Декларации);

5) право на конфиденциальность, свободу от наблюдения и шифрование (выводится из ст. 12 Декларации, гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни);

6) право на управление Интернетом (включает право на демократический надзор за управлением и право на сетевой нейтралитет);

7) право на осведомленность, защиту и реализацию прав в Интернете (как праву

блично-правового происхождения, так и прав, возникших в отношениях между частными лицами).

Представляется, что более емкая трактовка понятия и содержания цифровых прав предполагает широкие - антропологический и социологический - подходы к их анализу [4]. Например, В.Д. Зорькин имеет все основания говорить об опасности установления «цифровой диктатуры» [5]. Чтобы дать объективную оценку влиянию (не обязательно отрицательному) цифровых технологий на права человека, необходимо, как нам представляется, прежде решить несколько методологических задач: во-первых, провести своего рода диагностику состояния современного права перед вызовами «цифры» на примере отдельных прав человека; во-вторых, постараться извлечь выводы из опыта решения этой и сопутствующих проблем в мировой правовой (включая судебную) практике; в-третьих, принять как объективную данность констатацию того, что усилий традиционного позитивного права по адаптации правового бытия человека к цифровой реальности уже недостаточно: необходимы более широкие — антропологический (в философском и правовом аспектах) и социологический – подходы [6].

Применительно к «цифровой» проблематике важно более подробно остановиться на двух концепциях: «живого права» Г.Д. Гурвича и «гибкого права» Ж. Карбонье, которая была развита в трудах В.П. Казимира и адептов социологии права. Отметим, что цифровая трансформация – это не только технологический, но и нормативный феномен. Право «в книгах» и право «в действии» в онлайновых средах расходятся быстрее, чем их успевают согласовывать традиционные источники — закон и судебная практика. Именно потому классические интуиции социологии права вновь приобретают остроту. Г.Д. Гурвич, переосмысливая «живое право» как право социального совместного действия и развивая идею правового плюрализма, и Жан Карбонье с его «droit flexible» предложили языки, позволяющие мыслить право как децентрированный, динамичный, адаптирующийся порядок.

Г.Д. Гурвич писал о том, что «первичная правовая действительность является более объективной и конкретной, чем входящие в

нейё правила». Действительно, «живое право общества ... развивается и движется, ...не обращая внимания на абстрактные положения, формулируемые государством». Тем самым право мыслится как плюралистическое: наряду с «правом государства» действуют «право юристов» и, особенно значимо для нас, право социальных союзов и сообществ (нормативные факты, институты).

Ж. Карбонье последовательно критиковал «фетишизм нормы» и чрезмерную «догматичность» права, защищая сферы «недоправа» (non-droit) и необходимость правовой мягкости. Его знаменитая формула: «Le Droit n'est pas cet absolu dont souvent nous rêvons» (Право — не тот абсолют, о котором мы часто мечтаем). В «Flexible Droit» он демонстрирует, как право должно «сгибаться, не ломаясь», реагируя на социальные изменения. Ж. Карбонье связывает гибкость права со временем: «le temps flexible de Bergson a rendu le droit flexible...». Иначе говоря, «социальная темпоральность задаёт режимы адаптации юридического материала: от декодификации и депенализации до принципиально открытых диспозиций и оценочных понятий» [7]. Хотя Ж. Карбонье признаёт роль принуждения, он подчёркивает, что принудительность не исчерпывает юридического: «Принудительность права ... не является важнейшей чертой юридического». Важнее проектировать такие формы, которые допускают интерпретационную и институциональную «игру» — чтобы практики, суды и сообщества могли донастраивать право «на местности». Это — сердцевина «droit flexible». Как утверждает Ж. Карбонье, в цифровых экосистемах «жёсткие» нормы часто превращаются в «правила-зомби»: они либо обходятся, либо порождают непреднамеренные эффекты (chilling effects, overblocking). Подход Ж. Карбонье оправдывает широкое использование soft law (кодексы поведения ИИ, отраслевые стандарты, принципы by-design) [8], экспериментальные режимы (regulatory sandboxes) и «право как дизайн»: модульные, принципиальные, технологически нейтральные рамки, которые можно быстро перенастраивать.

Оба ученых (Г.Д. Гурвич и Ж. Карбонье) исходят из динамичности права как социального процесса и недоверия к «жёстким» кодифика-

циям. Г.Д. Гурвич акцентирует первичность живых порядков (плюрализм источников) [9], Ж. Карбонье — инженерную адаптивность самого позитивного права.

Следует отметить, что в области ИИ необходим риск-ориентированный режим, где «живые» профессиональные практики (документы по управлению моделями, аудит) становятся юридически значимыми, а «гибкие» публичные принципы — масштабируемыми и регулярно пересматриваемыми. Критерий успешности регуляции цифрового мира — это не количество норм, а согласованность и взаимная приспособляемость живых порядков и гибких рамок. До сих пор идут научные дискуссии о «машиночитаемости» права, когда раскрытие содержания некогда человеко-читаемой нормы поручается производить машинными средствами по усмотрению ИТ-администратора. Это, по мнению многих юристов и правозащитников, загоняет человека в «цифровой концлагерь» [10]. Однако, следует отличать «очевидные» и «скрытые» опасности от опасностей мнимых. К очевидным опасностям можно отнести: покушения на неприкосновенность частной жизни путем скрытого наблюдения (практике Европейского суда по правам человека уже известен ряд дел о скрытом наблюдении за служащими на рабочем месте); зависимость осуществления конституционных прав от воли других субъектов (например, провайдеров); ненадлежащее обеспечение конфиденциальности при обработке уже оцифрованной персональной информации; появление дополнительных расходов на приобретение технических средств и устройств (например, обязательное использование электронных дневников школьников в многодетных семьях); привязка к электронному адресу для получения служебной или банковской информации и т.д. [11] Немало скрытых опасностей таит пока еще не отлаженная система электронного правосудия.

Наконец, ориентация на внедрение искусственного интеллекта во все сферы правового сопровождения социальной жизни рискует обернуться стагнацией в развитии права, лишая человека стимулов к аналитическому мышлению. Возможно, часть этих опасностей перейдет в разряд мнимых по мере освоения населением навыков обращения с электрон-

ными носителями информации. Но несомненно одно: права человека, закрепленные как во Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции по правам человека, международных пактах и конвенциях, так и в конституциях, претерпевают глубокую эволюцию под воздействием современных информационных технологий [12].

В рамках «четвертого поколения» прав человека возникают новые позитивные права, такие как право доступа к Интернету - и одновременно права на защиту персональных данных и «право на забвение». Изменяются формы реализации этих прав: право на свободу слова может отныне реализовываться посредством новых средств коммуникации («веерная рассылка» на электронные адреса или создание персональных блогов). В то же время у государств появляются возможности фильтрации контента, блокирования доступа, запрета тех или иных блогов [13]. Более того, новые правоотношения приводят к появлению виртуальных или «цифровых личностей» (nickname, IP-адрес), для идентификации которых требуются новые правовые регуляторы [14]. Между виртуальными и реальными личностями появляются своего рода посредники (провайдеры, блогеры, даже роботы), которые также становятся участниками правоотношений. Право в электронном виде дублирует

письменное право, и происходит, по образному выражению Т.Я. Хабриевой, «цифровая прививка» гражданско-правовому, административному и многим другим отраслям законодательства [15]. Да и процесс законотворчества все более подчиняется тенденциям цифровизации. Уже утвердилось в полноправном статусе информационное право, а с ним и комплекс информационных прав человека: в более «продвинутом» варианте это «киберправо» (особенно когда речь заходит о кибербезопасности и киберпреступности).

Таким образом, цифровое пространство делает видимыми «живые» источники права (правила различных сообществ, протоколы, стандарты), которые невозможно редуцировать к закону. Их необходимо признавать и институционализировать в качестве юридически релевантных порядков при соблюдении базовых процедурных стандартов. Позитивное публичное право должно быть «гибким»: технологически нейтральным, допускающим быстрое обновление через стандарты и руководства. Жёсткая детальная кодификация в быстро меняющихся областях обречена на бесценивание. Суд и независимые органы должны выполнять роль «переводчиков» между живыми нормами и законом, предотвращая произвол сообществ и «регуляторное оцепенение» государства.

Список литературы:

- [1] Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 3. С. 126.
- [2] Ковлер А.И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 12. С. 6-7.
- [3] См.: Подузова Е.Б. Особенности статуса «цифровых» субъектов: цивилистический взгляд // Хозяйство и право. 2021. № 10. С. 21.
- [4] Ковлер А.И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 12. С. 6-7.
- [5] См.: Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 14.
- [6] См.: Ковлер А. И. Цифровизация прав человека // Права человека: между прошлым и будущим: монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой. М., 2022. С. 400-411.
- [7] Carbonnier J. *Flexible Droit: pour une sociologie du droit sans rigueur*. Paris: LGDJ, 1969; 10e éd., 2001. [Цитаты: «Le Droit n'est pas cet absolu dont souvent nous rêvons»; «le temps flexible de Bergson a rendu le droit flexible...»].
- [8] Bisson A.-F. Review: «Jean Carbonnier. — Flexible Droit. Textes pour une sociologie du droit sans rigueur», Revue générale de droit, 1970.
- [9] Гурвич Г.Д. «Теория источников права Ойгена Эрлиха и идея социального права» // О.

Эрлих. *Основание социологии права*. СПб.: Изд-во НП «Мир», 2013 (рус. изд.). [Цитаты см. фрагменты, где говорится: «Живое право общества ... развивается и движется...»; «первоначальная правовая действительность ... более объективна и конкретна ...»].

[10] См., например: Полякова Т.А., Троян Н.А. *Формирование научно-правовых подходов к развитию системы применения цифровых технологий в нормотворчестве // Правовая политика и правовая жизнь*. 2022. № 1. С. 43-58; Липень С.В. *Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica*. 2022. Т. 75. № 2. С. 132-147.

[11] См.: Ковлер А. И. *Цифровизация прав человека // Права человека: между прошлым и будущим: монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой*. М., 2022. С. 400-411.

[12] Хабриева Т.Я. *Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 12.

[13] См.: Ковлер А.И. *Цифровизация прав человека // Права человека: между прошлым и будущим: монография / под ред. Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой, Н.В. Колотовой*. М., 2022. С. 412.

[14] Ястребов О.А. *Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН*. 2018. Т. 13. № 12. С. 36-55.

[15] См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. *Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права*. 2018. № 1. С. 94

References:

[1] Talapina, E. V. “*The Evolution of Human Rights in the Digital Age*” // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 126.

[2] Kovler, A. I. “*Anthropology of Human Rights in the Digital Age (An Experience of Comparative Analysis)*” // *Journal of Russian Law*. 2022. Vol. 26. No. 12. Pp. 6-7.

[3] See: Poduzova, E. B. “*Characteristics of the Status of “Digital” Subjects: A Civilistic View*” // *Business and Law*. 2021. No. 10. P. 21.

[4] Kovler, A. I. “*Anthropology of Human Rights in the Digital Age (An Experience of Comparative Analysis)*” // *Journal of Russian Law*. 2022. Vol. 26. No. 12. Pp. 6-7.

[5] See: Zorkin V.D. *Providentia, or the Law of the Future in the Age of Digitalization // State and Law*. 2020. No. 6. P. 14.

[6] See: Kovler A.I. *Digitalization of Human Rights // Human Rights: Between the Past and the Future: monograph / edited by T.A. Vasilyeva, N.V. Varlamova, N.V. Kolotova*. Moscow, 2022. Pp. 400-411.

[7] Carbonnier J. *Flexible Droit: pour une sociologie du droit sans rigueur*. Paris: LGDJ, 1969; 10e éd., 2001. [Quotes: “Le Droit n'est pas cet absolu dont souvent us rêvons”; «Bergson's flexible times and his flexible droit...»].

[8] Bisson A.-F. Review: «*Jean Carbonnier. — Flexible Law. Texts for a sociology of law without a right*», *Revue générale de droit*, 1970.

[9] Gurvich G.D. «*Eugen Ehrlich's Theory of the Sources of Law and the Idea of Social Law*» // O. Ehrlich. *Foundation of the Sociology of Law*. St. Petersburg: NP «Мир» Publishing House, 2013 (Russian edition). [For quotations, see the fragments that say: «The living law of society... develops and moves...»; «primary legal reality... is more objective and concrete...»].

[10] See, for example: Polyakova T.A., Troyan N.A. *Formation of Scientific and Legal Approaches to the Development of the System of Application of Digital Technologies in Rulemaking // Legal Policy and Legal Life*. 2022. No. 1. pp. 43-58; Lipen S.V. *Transformation of the Theory of Systematization of Legislation in the Era of Digitalization of Law // Lex russica*. 2022. Vol. 75. No. 2. pp. 132-147.

[11] See: Kovler A.I. *Digitalization of Human Rights // Human Rights: Between Past and Future: monograph / edited by T.A. Vasilyeva, N.V. Varlamova, N.V. Kolotova*. Moscow, 2022. pp. 400-411.

[12] Khabrieva T.Ya. *Law Facing the Challenges of Digital Reality* // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 9. P. 12.

[13] See: Kovler A.I. *Digitalization of Human Rights* // *Human Rights: Between the Past and the Future: Monograph* / edited by T.A. Vasilyeva, N.V. Varlamova, N.V. Kolotova. Moscow, 2022. P. 412.

[14] Yastrebov O.A. *Legal Capacity of an Electronic Person: Theoretical and Methodological Approaches* // *Transactions of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 13. No. 12. Pp. 36-55.

[15] See: Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. *Law in the Context of Digital Reality* // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 1. P. 94

БАТЯЕВА Альбина Рамазановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового права
Российского государственного
университета правосудия (РГУП),
e-mail: mail@science-office.ru

ДОЛИНСКАЯ Владимира Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде РФ,
e-mail: mail@science-office.ru

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ОСНОВА ПОНЯТИЯ «РИСКИ» В ПРАВЕ

Аннотация. Обобщены позиции в отношении понятия «риск» в экономической и юридической науке. Выявлены основные направления использования этой категории в источниках права. Сформулирована задача науки по выработке единого подхода к определению и классификации рисков.

Ключевые слова: закон, право, регулирование, риск, экономическая деятельность.

BATYAEVA Albina Ramazanovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Financial Law
at the Russian State University of Justice (RSUP)

DOLINSKAYA Vladimira Vladimirovna,
Doctor of Law, Professor,
Professor in the Department of Civil Law
at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Member of the Scientific Advisory Council
under the Supreme Court of the Russian Federation

DOCTRINAL BASIS OF THE CONCEPT OF «RISKS» IN LAW

Annotation. This article summarizes the current positions on the concept of «risk» in economic and legal science. The main areas of use of this category in legal sources are identified. The objective of science is to develop a unified approach to defining and classifying risks.

Key words: law, right, regulation, risk, economic activity.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что понятие «риск» используется более чем в 700 российских законах,

включая кодексы. Однако его нормативное определение отсутствует, в различных правовых актах оно используется в несовпадающих значениях, что затрудняет правоприменение,

нарушает принцип правовой определенности,¹ а это в свою очередь ведет к нарушениям, вплоть до неконституционности регулирования.

Вопрос о понятии и значении риска поднимается в экономической² и правовой литературе,³ а также в иных науках,⁴ но не находит единообразного решения.

В условиях правовой неопределенности мы ставим целью исследования выработку унифицированного понятия «риск/и» в праве, систематизацию средств воздействия на них. Данная статья является первым шагом в ее достижении.

В качестве основного метода исследования использован сравнительно-правовой анализ.

Неофициальное толкование термина «риски»

Впервые понятие риска применительно к характеристике экономической, а именно предпринимательской деятельности⁵ было использовано в XVII в. французским эконо-

мистом Р.Кантильоном.⁶

В отечественной и зарубежной экономической науке риск, по общему правилу, рассматривается как составная часть предпринимательства, реализующаяся в действии (бездействии) в условиях неопределенности, в выборе варианта поведения из нескольких альтернативных.⁷

Труды А.Маршалла положили начало неоклассической теории риска.⁸

Дж.М.Кейнс одним из первых приступил к классификации рисков, обозначил склонность к риску как характеристику инвестиционной и предпринимательской деятельности.⁹

Ф.Найт впервые высказал идею о риске как количественной мере неопределенности.¹⁰

Б.А.Райзберг подразумевает под риском:

- опасность неудачи, непредвиденных потерь, которую он связывает с осуществлением предпринимательской деятельности в условиях имманентной неопределенности экономической ситуации,¹¹

- угрозу, опасность возникновения ущерба,

1 См. о нем: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123851/

Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2017 N 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220701/

2 См., например: Григорьев К.В. Формирование системы управления предпринимательскими рисками: дисс. ... канд. экон. наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства). – СПб., 2022. 197 с.; Крицкий В.И. Риски государства в сфере налогообложения прибыли и их оптимизация: дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2024.

3 См., например: Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – М., 2009; Кабышев О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003; Новикова А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дисс. ... докт. юрид. наук. – Белгород, 2021; Ойгензихт В.А. Проблема «риска» в гражданском праве. – Душанбе: ИРФОН, 1972. 224 с.; Паулова Е.О. Договор как гражданско-правовое средство управления рисками в транспортных обязательствах: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2022; Тюляков Д.С. Риски и меры защиты в механизме правового регулирования: общетеоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2019; Хмелевский И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве. - М., 2001.

4 См., например: Пономарев А.В. Представление о риске в системе профессиональной мотивации сотрудника МЧС: дисс. ... канд. психолог. наук. – Екатеринбург, 2017; Семерник С.З. Социокультурные риски экономоцентрического общества: дисс. ... докт. философ. наук. – Волгоград, 2020; Сорокова Е.Д. Реагирование Европейского Союза на глобальные технологические риски: практика и эффективность: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2023; Штепа С.Е. Социальные риски потребительского кредитования российской молодежи: дисс. ... канд. социолог. наук. – М., 2023; Ульянов А.И. Методика снижения профессионального риска в строительстве по фактору тяжести труда: дисс. ... канд. техн. наук. – Волгоград, 2020.

5 См. об этих понятиях: Долинская В.В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №3. С.3-15.

6 См.: Кантильон Р. Опыт о природе коммерции: общие вопросы. – М. – СПб.: Изд-во Института Гайдара, центр экономической культуры, 2024. 458 с.

7 См., например: Австрийская школа в политической экономии. - М., 1992; Луман Н. Понятие риска // Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Thesis. - М., 1994. Т.1, вып.5; Маршалл А. Принципы политической экономии. - М., 1983; Найт Ф. Понятие риска и неопределенности / Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Thesis. - М., 1994. Т.1, вып.5; Шумпетер И. Теория экономического развития. - М.: «Прогресс», 1982; Giddens A. Rise and Responsibility. // The Modem Law Review (Oxford). - №1, 1999, v.62. Рр.1-10.

8 См.: Маршалл А. Указ.соч.

9 См.: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: Петроком, 1993. 306 с.

10 См.: Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2008. 211 с.

11 См.: Райзберг Б.А. Азбука предпринимательства. – М., 1991. С.40

понесения убытков,¹² сверх прогнозируемых, а под хозяйственным (предпринимательским) - риск, возникающий при осуществлении любых видов экономической деятельности, что может препятствовать достижению её цели, например, получению прибыли в предпринимательской деятельности, и связанный с угрозой потери ресурсов.¹³ Также он обратил внимание на взаимосвязь качественной и количественной характеристики риска, его абсолютное и относительное выражение.¹⁴

В римском праве термин «риск» («periculum») употреблялся в негативном значении, обозначая «опасность, беду», и уже тогда связывался с вопросами ответственности, соотносялся с понятиями «случай» и «не-преодолимая сила».¹⁵

В советской юридической науке «риск» анализировался в основном как гражданско-правовая категория, изредка в рамках других отраслей права, но в связи с экономической, хозяйственной деятельностью.¹⁶ Были обоснованы и получили развитие три концепции риска:

- объективная (Я.М.Магазинер,¹⁷ О.А.Красавчиков,¹⁸ А.А.Собчак¹⁹) - характеристика риска в основном через возможность опасности, угрозу благам, возможный ущерб от не-контролируемых, в т.ч. случайных явлений;

- субъективная (В.А.Ойгензихт, С.Н.Братусь²⁰) – рассмотрение риска с позиции психологического отношения лица к результату собственных и чужих действий с учетом возможности выбора им варианта поведения и осознания последствий своих правомерных действий (в виде случайного наступления не-благоприятного результата);

- субъективно-объективная или дуали-

стическая (Н.С.Малеин,²¹ Е.О.Харитонов²²) – раскрытие риска через объективную категорию «опасность» и через процесс ее создания, зависящий от воли субъекта, что выступает субъективной составляющей.²³

Примечательно, что в условиях плановой экономики исследованию этой категории уделялось мало внимания и она заинтересовала ученых и законодателя снова при переходе к рыночной экономике.

В современной юридической литературе риск рассматривается в основном в рамках гражданского, предпринимательского, страхового права. Редко предлагается комплексный подход к исследованию²⁴.

Авторы с новой аргументацией развивают, как правило, выделенные ранее три позиции о природе и понятии риска.

Применение термина «риск» в нормативно-правовых актах

Понятие «риск», как было указано выше, используется более чем в 700 российских законах, включая кодексы, например:

- ст.211 ГК «Риск случайной гибели имущества»,

- ст.250 КТМ «Информация о риске»,

- ст.218 ТК «Профессиональные риски»,

- ст.41 УК «Обоснованный риск»,

- Гл.50 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза «Система управления рисками, применяемая таможенными органами»,

- Раздел IV Федерального закона от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» «Профилактика рисков причинения вреда (ущерба) охраняе-

12 См.: Там же. С.43.

13 См.: Там же. С.43.

14 См.: Там же. С.44; Райзберг Б.А. Предпринимательство и риск. – М.: Знание, 1992. 231 с.

15 См.: Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. 2. / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: «Статут», 2002.

16 См., например: Гринберг М.С. Момент оправдания риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1954. №1.

17 См.: Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. №1. С.130-142.

18 См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Красавчиков О.А. Избранные труды. – М.: Статут, 2005.

19 См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. – Л., 1983; Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. №1.

20 См.: Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. №4.

21 См.: Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности. – М.: Наука, 1975. 399 с.

22 См.: Харитонов Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве // Проблемы правоведения: Республиканский межведомственный научный сб. – Киев, 1979. Вып.40.

23 См. также обзор: Копылов В.А. Указ.соч. §1.2.

24 См., например: Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 208 с.

мым законом ценностям, независимая оценка соблюдения обязательных требований»,²⁵

- ст.11.1-2 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» «Требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля кредитной организации»,²⁶).

Анализ действующих правовых актов позволил выявить два частных случая характеристики исследуемой категории.

В Законе РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»²⁷ сформулировано определение страхового риска, которое можно применять по аналогии для уяснения сущности риска как такового: страховым риском является предполагаемое событие, обладающее признаками вероятности и случайности. В Базовом стандарте по управлению рисками форекс-дилеров, утв. Банком России 15 февраля 2024 г. №КФНП-3, риск определяется как «количественная и/или качественная оценка вероятности возникновения и величины возможных потерь вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними и/или внешними факторами» (ст.3).²⁸

Сравнительно-правовой анализ разноотраслевых и разноуровневых нормативных актов приводит нас к выводу, что термин «риск» и смежные с ним категории используются для разных целей и в разных значениях.

Как минимум мы можем говорить о характеристике деятельности и об объектах контроля и управления.

Список литературы:

- [1] Австрийская школа в политической экономии: Сборник: Перевод / Предисл., с. 5-30, коммент., сост. В. С. Автономова. - Москва: Экономика, 1992. – 492.
- [2] Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. – М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
- [3] Батяева А.Р., Некрасова Д.Е., Сергеева Д.А. Налоговый контроль в условиях цифровой трансформации в России и зарубежных странах // Право и управление. 2023. №5. С.360-366.
- [4] Батяева А.Р., Мирошниченко К.С. Финансовый контроль на примере Счетной палаты

25 <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020, СЗ РФ. 2020. №31 (ч.1). Ст.5007 (с изм.).
26 СЗ РФ. 1996. 36. Ст.492 (с изм.)

27 Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. №2. Ст.56; СЗ РФ. 1998. №1. Ст.4 (с изм.).
28 <http://www.cbr.ru>, 19.02.2024

29 СЗ РФ. 1996. №1.Ст.1 (с изм.).
30 Вестник Банка России. 2020. №51 (с изм.).

31 См., например: Батяева А.Р., Некрасова Д.Е., Сергеева Д.А. Налоговый контроль в условиях цифровой трансформации в России и зарубежных странах // Право и управление. 2023. №5. С.360-366.; Батяева А.Р., Мирошниченко К.С. Финансовый контроль на примере Счетной палаты // Глобализация и публичное право: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2021. С.152-159.

32 См.: Магазинер Я.М. Указ.соч. С.136.

При этом управление может осуществляться внутри хозяйственной среды, самими субъектами рисковой деятельности (например, ст.87.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. №208- ФЗ «Об акционерных обществах» «Управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит в публичном обществе»²⁹) и извне, в рамках властного регулирования (например, Положение Банка России от 8 апреля 2020 г. №716-П «О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе»³⁰).

Мы обнаруживаем такое регулирование и контроль со стороны Банка России, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы³¹ и т.п. Их формами выступают, например, лицензирование, регулирование общих правил ведения бухгалтерского учета и отчетности, техническое регулирование.

Заключение (Выводы)

Мы исходим из того, что «...право есть не что иное, как система распределения рисков, которая изменяет и направляет стихийно складывающееся их распределение на основе естественных законов экономики».³²

Право и его внешние формы, в т.ч. нормативно-правовые акты, требуют четкого понятийного аппарата.

От юридической науки ожидается выработка единого подхода к определению и классификации рисков.

латы // Глобализация и публичное право: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2021. С.152-159.

[5] Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. №4.

[6] Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – М., 2009. – 209 с.

[7] Григорьев К.В. Формирование системы управления предпринимательскими рисками: дисс. ... канд. экон. наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства). – СПб., 2022. 197 с.

[8] Гринберг М.С. Момент оправдания риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1954. №1. С. 98-108.

[9] Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. 2. / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: «Статут», 2002.- 585 с.

[10] Долинская В.В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №3. С.3-15.

[11] Кабышев О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: дисс. ... канд. юрид. наук. - М, 1996. – 200 С.

[12] Кантильон Р. Опыт о природе коммерции: общие вопросы. – М. – СПб.: Изд-во Института Гайдара, центр экономической культуры, 2024. 458 с.

[13] Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: Петроком, 1993. 306 с.

[14] Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003. – 178 с.

[15] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права // Красавчиков О.А. Избранные труды. – М.: Статут, 2005.-181 с.

[16] Крицкий В.И. Риски государства в сфере налогообложения прибыли и их оптимизация: дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2024. – 165 с.

[17] Луман Н. Понятие риска // Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Thesis. - М., 1994. Т.1, вып.5. – 25 с.

[18] Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. №1. С.130-142.

[19] Малеин Н.С. Гражданко-правовое положение личности. – М.: Наука, 1975. 399 с.

[20] Маршалл А. Принципы политической экономии. - М., 1983. – 418 с

[21] Найт Ф. Понятие риска и неопределенности / Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Thesis. - М., 1994. Т.1, вып.5. – 17 с.

[22] Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2008. 211 с.

[23] Новикова А.Е. Правозащитные риски: конституционная теория и практика: дисс. ... докт. юрид. наук. – Белгород, 2021. – 436 с.

[24] Ойгензихт В.А. Проблема «риска» в гражданском праве. – Душанбе: ИРФОН, 1972. 224 с.

[25] Паулова Е.О. Договор как гражданко-правовое средство управления рисками в транспортных обязательствах: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2022. – 208 с.

[26] Пономарев А.В. Представление о риске в системе профессиональной мотивации сотрудника МЧС: дисс. ... канд.психолог.наук. – Екатеринбург, 2017. – 270 с.

[27] Райзберг Б.А. Азбука предпринимательства. – М., 1991. – 65 с.

[28] Райзберг Б.А. Предпринимательство и риск. – М.: Знание, 1992. 231 с.

[29] Семерник С.З. Социокультурные риски экономоцентричного общества: дисс. ... докт. философ. наук. – Волгоград, 2020. – 336 с.

[30] Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. – Л., 1983. – 152 с.

- [31] Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. №1. С. 55-56.
- [32] Сорокова Е.Д. Реагирование Европейского Союза на глобальные технологические риски: практика и эффективность: дисс. ... канд.полит.наук. – М., 2023. – 280 с.
- [33] Тюляков Д.С. Риски и меры защиты в механизме правового регулирования: общетематический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2019. – 171 с.
- [34] Ульянов А.И. Методика снижения профессионального риска в строительстве по фактору тяжести труда: дисс. ... канд. техн. наук. – Волгоград, 2020. – 153 с.
- [35] Харитонов Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве // Проблемы правоведения: Республиканский межведомственный научный сб. – Киев, 1979. Вып.40.
- [36] Хмелевский И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Юрид. ин-т МВД РФ. - Москва, 2001. – 184 с.
- [37] Штепа С.Е. Социальные риски потребительского кредитования российской молодежи: дисс. ... канд. социолог. наук. – М., 2023. – 218 с.
- [38] Шумпетер, Йозеф Алоиз Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; Перевод с нем. В. С. Автономова и др. - Москва: Прогресс, 1982. - 455 с.
- [39] Giddens A. *Rise and Responsibility*. // The Modern Law Review (Oxford). - №1, 1999, v.62. Pp.1-10.

References:

- [1] *The Austrian School in Political Economy: Collection: Translation / Preface*, pp. 5-30, commentary, compiled by V. S. Avtonomov. - Moscow: Economica, 1992. - 492.
- [2] Aryamov A. A. *General Theory of Risk: Legal, Economic and Psychological Analysis*. - Moscow: RAP; Wolters Kluwer, 2010. 208 p.
- [3] Batyaeva A. R., Nekrasova D. E., Sergeeva D. A. *Tax Control in the Context of Digital Transformation in Russia and Foreign Countries* // Law and Management. 2023. No. 5. pp. 360-366.
- [4] Batyaeva A. R., Miroshnichenko K. S. *Financial Control: The Example of the Accounts Chamber* // Globalization and Public Law: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. – M.: RUDN University, 2021. Pp. 152-159.
- [5] Bratus S. N. *Controversial Issues in the Theory of Legal Liability* // Soviet State and Law. 1973. No. 4.
- [6] Vlasova A. S. *Risk as a Feature of Entrepreneurial Activity*: Diss. ... Cand. of Law. Specialty 12.00.03 – Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law. – M., 2009. – 209 p.
- [7] Grigoriev K. V. *Formation of an Entrepreneurial Risk Management System*: Diss. ... Cand. of Economics. Specialty 08.00.05 – Economics and Management of the National Economy (Economics of Entrepreneurship). – St. Petersburg, 2022. 197 p.
- [8] Grinberg M. S. *The Moment of Risk Justification in the Production Process and its Criminal-Law Significance* // Soviet State and Law. 1954. No. 1. Pp. 98-108.
- [9] *Digests of Justinian. Vol. 1. Book 2. / Translated from Latin; ed. by L.L. Kofanov*. - Moscow: «Statut», 2002.- 585 p.
- [10] Dolinskaya V.V. *Economic Activity and Its Types* // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2018. No. 3. Pp. 3-15.
- [11] Kabyshev O.A. *Entrepreneurial Risk: Legal Issues*: Diss. ... Cand. of Law. - Moscow, 1996. - 200 p.
- [12] Cantillon R. *Experience on the Nature of Commerce: General Issues*. – M. – St. Petersburg: Gaidar Institute Publishing House, Center for Economic Culture, 2024. 458 p.
- [13] Keynes J.M. *General Theory of Employment, Interest, and Money*. – Petrozavodsk: Petrokom, 1993. 306 p.
- [14] Kopylov V.A. *Risk in Entrepreneurial Activity*: Diss. ... Cand. Sci. (Law). – Volgograd,

2003. – 178 p.

[15] Krasavchikov O.A. *Legal Facts in Soviet Civil Law. Categories of Civil Law Science // Krasavchikov O.A. Selected Works.* – M.: Statut, 2005.-181 p.

[16] Kritsky V.I. *State Risks in the Sphere of Profit Taxation and Their Optimization: Diss. ... Cand. Sci. (Econ.).* – M., 2024. – 165 p.

[17] Luhmann N. *The Concept of Risk// Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems: Thesis.* - Moscow, 1994. Vol. 1, issue 5. – 25 p.

[18] Magaziner Ya. M. *General Theory of Law Based on Soviet Legislation // Jurisprudence.* 1999. No. 1. Pp. 130-142.

[19] Malein N. S. *Civil-legal Status of the Individual.* - Moscow: Nauka, 1975. 399 p.

[20] Marshall A. *Principles of Political Economy.* - Moscow, 1983. – 418 p.

[21] Knight F. *The Concept of Risk and Uncertainty / Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems: Thesis.* - Moscow, 1994. Vol. 1, issue 5. – 17 p.

[22] Knight F. *Risk, Uncertainty, and Profit.* Moscow, 2008. 211 p.

[23] Novikova A.E. *Human Rights Risks: Constitutional Theory and Practice: Diss. ... Doctor of Law.* Belgorod, 2021. – 436 p.

[24] Eugenzikht V.A. *The Problem of «Risk» in Civil Law.* Dushanbe: IRFON, 1972. 224 p.

[25] Paulova E.O. *Contract as a Civil-Law Means of Risk Management in Transport Obligations: Diss. ... Cand. of Law.* Ulyanovsk, 2022. – 208 p.

[26] Ponomarev A.V. *The Concept of Risk in the System of Professional Motivation of an Employee of the Ministry of Emergency Situations: Diss. ... Cand. of Psychology.* – Ekaterinburg, 2017. – 270 p.

[27] Raizberg B.A. *ABC of Entrepreneurship.* – Moscow, 1991. – 65 p.

[28] Raizberg B.A. *Entrepreneurship and Risk.* – Moscow: Knowledge, 1992. 231 p.

[29] Semernik S.Z. *Sociocultural Risks of an Economy-Centric Society: diss. ... Doctor of Philosophy.* – Volgograd, 2020. – 336 p.

[30] Smirnov V.T., Sobchak A.A. *General Doctrine of Tort Obligations in Soviet Civil Law.* – Leningrad, 1983. – 152 p.

[31] Sobchak A.A. *On Some Controversial Issues of the General Theory of Legal Responsibility // Jurisprudence.* 1968. No. 1. P. 55-56.

[32] Sorokova E.D. *The European Union's Response to Global Technological Risks: Practice and Effectiveness: Diss. ... Cand. Sci. (Polit.)* – Moscow, 2023. – 280 p.

[33] Tyulyakov D.S. *Risks and Protective Measures in the Mechanism of Legal Regulation: General Theoretical Aspect: Diss. ... Cand. Sci. (Law).* – Saratov, 2019. – 171 p.

[34] Ulyanov A.I. *Methodology for Reducing Professional Risk in Construction Based on the Factor of Labor Severity: Diss. ... Cand. Sci. (Eng.)* – Volgograd, 2020. – 153 p.

[35] Kharitonov E.O. *Categories of Subjective and Objective Risk in Soviet Civil Law // Problems of Jurisprudence: Republican Interdepartmental Scientific Collection.* – Kyiv, 1979. Issue 40.

[36] Khmelevsky I.N. *Problems of risk in civil legislation: abstract of diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.03 / Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.* - Moscow, 2001. - 184 p.

[37] Shtepa S.E. *Social risks of consumer lending to Russian youth: diss. ... Cand. Soci. Sciences.* – Moscow, 2023. – 218 p.

[38] Schumpeter, Joseph Alois *Theory of Economic Development: (A Study of Entrepreneurial Profit, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle) / J. Schumpeter; Translation from German by V.S. Avtonomov et al.* - Moscow: Progress, 1982. - 455 p.

[39] Giddens A. *Rise and Responsibility. // The Modern Law Review (Oxford).* - No. 1, 1999, v.62. Pp.1-10.

ТОЛКАНЕВ Владислав Витальевич,
аспирант 2-го курса
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия» (г. Москва)
e-mail: 4udakd@mail.ru

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУЛФИЛМЕНТА: ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ТОВАР И ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ТОВАРА В МОМЕНТ ЕГО НАХОЖДЕНИЯ У ОПЕРАТОРА

Аннотация. В статье проводится догматический анализ вещно-правового положения товара, переданного на фулфилмент. Исследуется коллизия между правом собственности клиента и фактическим владением оператора. Основное внимание уделено рискам обращения взыскания на товар со стороны кредиторов оператора, а также праву удержания товара суб-контрагентами (экспедиторами) как случаю законного ограничения правомочий собственника. Рассматривается вопрос о необходимости совершенствования способов защиты права собственности в условиях сложносоставного владения.

Ключевые слова: фулфилмент, право собственности, владение, обращение взыскания, удержание, кредиторы, договор хранения, складская деятельность, вещные права.

TOLKANEV Vladislav Vitalyevich,
Second-Year Postgraduate Student
Non-State Educational
Private Institution of Higher Education
Moscow Financial and Industrial
University «Synergy» (Moscow)

PROPERTY AND LEGAL ASPECTS OF FULFILLMENT: OWNERSHIP OF THE GOODS AND THE MARKETABILITY OF THE GOODS AT THE TIME OF THEIR PRESENCE IN THE HANDS OF THE OPERATOR

Annotation. This article provides a dogmatic analysis of the property rights of goods transferred for fulfillment. It examines the conflict between the client's ownership and the actual possession of the operator. It focuses on the risks of foreclosure on goods by the operator's creditors, as well as the right of retention of goods by subcontractors (freight forwarders) as a legal limitation of the owner's rights. The need to improve methods of protecting property rights in complex ownership situations is considered.

Keywords: fulfillment, ownership, possession, foreclosure, retention, creditors, storage agreement, warehousing, property rights.

Основные тезисы:

1. Квалификация отношений и право собственности. По своей юридической природе отношения фулфилмента в части нахождения товара на складе оператора квалифицируются как договор хранения (глава 47 ГК РФ). Передача товара на хранение не влечет перехода

права собственности; собственником (покладежателем) остается клиент (Покладежатель). Владение оператора (хранителя) является производным (титульным), основанным на договоре [1, 2, 3, 4]. Договор фулфилмента может быть квалифицирован как смешанный (п. 3 ст. 421 ГК РФ), но это не отменяет осно-

вополагающего принципа сохранения права собственности за клиентом [5].

2. Распределение правомочий собственника. При передаче товара на фулфилмент происходит распределение правомочий собственности (ст. 209 ГК РФ):

о Владение переходит к оператору, но носит производный и ограниченный характер.

о Пользование товаром оператору запрещено (ст. 892 ГК РФ), за исключением случаев, необходимых для обеспечения его сохранности.

о Распоряжение в полном объеме сохраняется за поклажедателем, который может продать товар или передать его в залог без физического перемещения со склада.

3. Вещно-правовые риски для собственника.

о Обращение взыскания кредиторами оператора. Ключевой риск возникает при неисполнении оператором своих обязательств перед его кредиторами. На практике кредиторы и судебные приставы исходят из презумпции права собственности владельца, перекладывая бремя доказывания обратного на клиента. Клиент вынужден защищать свое право собственности через виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ), что затруднено при обезличенном (родовом) хранении товара.

о Удержание товара суб-контрагентами оператора. Право удержания (ст. 359, 360 ГК РФ) представляет собой законное ограничение правомочий собственника. Если оператор не оплатил услуги привлеченного перевозчика (экспедитора), последний вправе удерживать товар клиента в обеспечение своих требований к оператору. Закон не требует, чтобы удерживаемая вещь принадлежала должнику, что возлагает на клиента предпринимательский риск выбора контрагента. Единственный способ вернуть товар – оплата задолженности оператора перед перевозчиком.

4. Оборотоспособность товара и складские документы. Оборотоспособность товара – возможность совершать с ним сделки он находится у оператора – обеспечивается сохранением за поклажедателем правомочия распоряжения.

о Классическим механизмом являются складские свидетельства (двойное и простое),

которые являются ценными бумагами и воплощают право на товар, обеспечивая его оборотоспособность и возможность залога [6, 7].

о В современном фулфилменте, ориентированном на розничную торговлю, складские свидетельства применяются редко [8]. Оборот чаще осуществляется через договорные конструкции (уведомление оператора о смене товаровладельца). Использование же простых актов по формам МХ-1 и МХ-3, не являющихся ценными бумагами, существенно затрудняет оборотоспособность, так как не обеспечивает бесспорности прав для третьих лиц.

5. Защита прав поклажедателя при банкротстве оператора. При банкротстве оператора поклажедатель вправе истребовать свой товар из конкурсной массы на основании ст. 301-302 ГК РФ, так как право собственности на товар за ним сохраняется [9]. Однако практическая реализация этого права может быть затруднена из-за проблем с индивидуализацией товара, особенно при хранении с обезличением.

Выводы:

1. Товар, переданный на фулфилмент, остается объектом права собственности клиента, однако его владение осуществляется оператором на производном титуле, что создает значительные риски для собственника.

2. Обращение взыскания на товар кредиторами оператора является неправомерным, однако создает для клиента-собственника серьезные процессуальные трудности, связанные с доказыванием своего титула.

3. Удержание товара суб-контрагентом оператора в обеспечение обязательств последнего представляет собой законный и обоснованный способ ограничения правомочий собственника, вытекающий из природы предпринимательских отношений.

4. Оборотоспособность товара в рамках фулфилмента сегодня обеспечивается преимущественно договорными конструкциями, а не механизмом складских свидетельств.

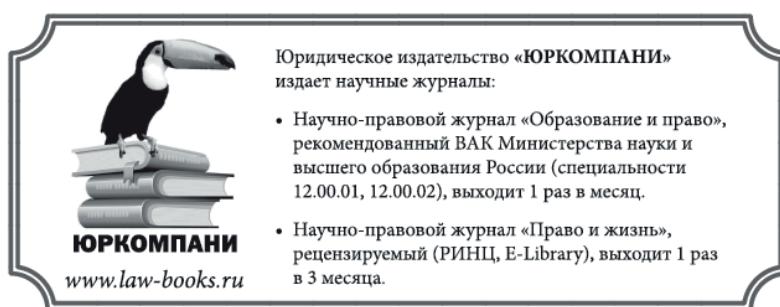
Для минимизации рисков клиентам-собственникам необходимо обеспечивать надлежащую документальную идентификацию товара и проводить тщательный анализ финансовой надежности операторов фулфилмента.

Список литературы:

- [1] Договор хранения: суть, виды, условия // РУНА Консалтинговая группа URL: <https://www.v2b.ru/articles/dogovor-hraneniya-sut-vidy-usloviya/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [2] Взыскание убытков по договору хранения // Ветров и партнёры URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vzyskanie_ubytkov_po_dogovoru_hraneniya/ (дата обращения: 10.11.2025).
- [3] Энциклопедия решений. Вознаграждение по договору хранения. Безвозмездный договор хранения // Гарант URL: <https://base.garant.ru/58074858/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [4] Тонкости договора: 7 главных пунктов надёжного договора фулфилмента // TABLOGIX URL: <https://tablogix.ru/media/tonkosti-dogovora-7-glavnih-punktov-nadejnogo-dogovora-fulfilmenta/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [5] Правовое регулирование фулфилмента для селлера // Дежурный по бизнесу URL: <https://dezhurnyj-po-biznesu.ru/pravovoe-regulirovanie-fulfilmenta-dlya-sellera/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [6] Матвеев Д. А. Оборотоспособность складских свидетельств // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №5.
- [7] Тользак Алексей Евгеньевич, Сенотрусова Евгения Михайловна Правовая природа складских свидетельств // Уральский журнал правовых исследований. 2023. №4 (25).
- [8] Матвеев Д. А. Риски, связанные с использованием складских свидетельств // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №7.
- [9] Царский А. Банкротство юридических лиц // Вестник магистратуры. 2018. №12-2 (87).

References:

- [1] Storage Agreement: Essence, Types, and Conditions // RUNA Consulting Group URL: <https://www.v2b.ru/articles/dogovor-hraneniya-sut-vidy-usloviya/> (Accessed: 10.11.2025).
- [2] Recovery of Damages under a Storage Agreement // Vetrov and Partners URL: https://vitvet.com/blog/gkorotkevich/vzyskanie_ubytkov_po_dogovoru_hraneniya/ (Accessed: 10.11.2025).
- [3] Encyclopedia of Solutions. Remuneration under a Storage Agreement. Gratuitous Storage Agreement // Garant URL: <https://base.garant.ru/58074858/> (Accessed: 10.11.2025).
- [4] Contract Subtleties: 7 Key Points of a Reliable Fulfillment Agreement // TABLOGIX URL: <https://tablogix.ru/media/tonkosti-dogovora-7-glavnih-punktov-nadejnogo-dogovora-fulfilmenta/> (Accessed: 10.11.2025).
- [5] Legal Regulation of Fulfillment for Sellers // Business Duty Officer URL: <https://dezhurnyj-po-biznesu.ru/pravovoe-regulirovanie-fulfilmenta-dlya-sellera/> (Accessed: 10.11.2025).
- [6] Matveyev D. A. Negotiability of Warehouse Receipts // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 5.
- [7] Tolzak Aleksey Evgenievich, Senotrusova Evgeniya Mikhailovna Legal Nature of Warehouse Receipts // Ural Journal of Legal Research. 2023. No. 4 (25).
- [8] Matveyev D. A. Risks Associated with the Use of Warehouse Receipts // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 7.
- [9] Tsarsky A. Bankruptcy of Legal Entities // Bulletin of the Magistracy. 2018. No. 12-2 (87).

ПАНИНА Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
теория права, гражданское право и гражданский процесс
Российского университета транспорта
e-mail: PaninaS75@mail.ru

МОДЕЛИ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТОЛИЧНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТЫ

Аннотация. В статье анализируются современные модели трудовой мобильности молодежи в Российской Федерации в контексте столичных мегаполисов и регионов. Исследование основано на анализе норм Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025), данных Росстата, Минтруда России и научных работ 2020 - 2025 гг. Выявлены дисбалансы в распределении трудовых ресурсов, обусловленные концентрацией экономических возможностей в Москве и Санкт-Петербурге, а также ограничениями региональных программ поддержки. Предложены правовые и управленческие механизмы оптимизации миграционных потоков, включая развитие цифровой инфраструктуры и усиление мер социальной адаптации.

Ключевые слова: трудовая мобильность, молодежная политика, региональное развитие, трудовое законодательство, правовые механизмы.

PANINA Svetlana Anatolyevna,
Senior Lecturer at the Department of Theory of Law,
Civil Law and Civil Procedure Russian University of Transport

MODELS OF YOUTH LABOR MOBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CAPITAL AND REGIONAL CONTEXTS

Annotation. The article analyzes modern models of youth labor mobility in the Russian Federation in the context of metropolitan cities and regions. The study is based on an analysis of the norms of Federal Law No. 489-FZ dated December 30, 2020, «On Youth Policy in the Russian Federation» (as amended on July 23, 2025), data from Rosstat, the Ministry of Labor of the Russian Federation, and scientific works from 2020 to 2025. The article identifies imbalances in the distribution of labor resources caused by the concentration of economic opportunities in Moscow and St. Petersburg, as well as the limitations of regional support programs. The article proposes legal and managerial mechanisms for optimizing migration flows, including the development of digital infrastructure and strengthening social adaptation measures.

Keywords: labor mobility, youth policy, regional development, labor legislation, legal mechanisms.

Трудовая мобильность молодежи является ключевым фактором социально-экономического развития России. Интерес к данной теме обусловлен усилением миграционных потоков в сторону столичных агломераций на фоне депопуляции регионов, что создает риски для устойчивости отраслевых кластеров и реализации национальных проектов [1]. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет правовые осно-

вы государственной молодежной политики, включая меры содействия занятости (ст. 13) и поддержки территориальной мобильности (ст. 17).

Согласно исследованиям последних лет, трудовая мобильность определяется как «способность индивида менять место работы или тип занятости в ответ на изменения рыночных условий» [2, с. 45]. В российском контексте выделяются два доминирующих тренда:

Столичная модель: концентрация высоко-

оплачиваемых вакансий в Москве и Санкт-Петербурге, стимулирующая внутреннюю миграцию. Согласно данным ВЦИОМ (2024), 34% выпускников вузов планируют трудоустройство в столицах.

Региональная модель: программы привлечения молодежи через субсидии на жилье, налоговые льготы и развитие малого бизнеса. Однако их эффективность ограничена из-за недостатка инфраструктуры [3].

Федеральный закон № 489-ФЗ закрепляет принципы равенства доступа молодежи к трудовым ресурсам (ст. 4) и обязывает субъектов РФ разрабатывать региональные программы трудоустройства (ст. 17.1). Однако разрыв между нормативными установками и практикой сохраняется: лишь 28% регионов имеют утвержденные дорожные карты по удержанию молодых специалистов согласно данным Минтруд России в 2025.

Проведем сравнительный анализ столичной концентрации и региональной стратегии.

Москва и Санкт-Петербург генерируют 21% ВРП страны о чем свидетельствуют данные Росстата 2024, что формирует «магнитный эффект» для молодежи. Однако перегрузка рынка труда приводит к росту конкуренции и девальвации образовательных достижений, 40% молодых мигрантов меняют работу в течение первого года из-за несоответствия ожиданий реальным условиям.

Москва и Санкт-Петербург используют специальные правовые режимы:

налоговые льготы для ИТ-компаний (ст. 217.1 НК РФ), создающих рабочие места для молодежи; используют гибкие формы занятости; развитую инфраструктуру цифровой занятости и эффективные программы стажировок при вузах и корпорациях.

Хотя региональные программы как «Земский доктор», «Сельский учитель» или «Арктический кластер» (Мурманская область), демонстрируют частичный успех. Например, в Тюменской области доля молодежи, оставшейся работать в регионе после окончания вуза, выросла на 15% по данным на 2020–2024 гг. благодаря грантам на стартапы [4]. Однако в 60% субъектов РФ отсутствуют механизмы интеграции цифровых профессий, что снижает привлекательность локальной занятости [5]. Это свидетельствует о недостаточной на-

целенности меры на молодежную аудиторию, несмотря на прямую ссылку к ней в ст. 13 закона № 489-ФЗ

Субъекты РФ, наделённые полномочиями в сфере молодежной политики, зачастую не имеют бюджетных ресурсов и правовых инструментов для создания устойчивых «точек притяжения».

Несмотря на положения ст. 13 закона «О молодежной политике в Российской Федерации» о содействии самозанятости, региональные власти часто не используют предусмотренные инструменты. Например, возможность выделения субсидий на переезд (ч. 4 ст. 17) реализуется менее чем в 20% субъектов. Одновременно столичные работодатели активно используют «серые» схемы трудоустройства, что нарушает права молодых работников.

Несмотря на декларацию поддержки территориальной мобильности в ст. 17 закона № 489-ФЗ, механизм её реализации остаётся фрагментарным: норма не содержит обязательных финансовых обязательств субъектов РФ, что снижает её императивность и превращает в рекомендательную.

Результаты исследования выявляют системные разрывы между декларируемыми целями ст. 4 и 17 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ и реальными механизмами удержания молодежи в регионах. Для преодоления этих дисбалансов предлагается трансформировать три ключевых направления государственной политики.

Формирование цифровых экосистем поддержки:

Вместо создания разрозненных платформ необходимо интегрировать ресурсы портала «Работа в России» с региональными программами переобучения. Ключевая инновация – алгоритм персонализации, связывающий данные о вакансиях, грантах на обучение (ст. 13 закона № 489-ФЗ) и льготах по жилью в режиме реального времени. Подобный подход, апробированный в Татарстане в 2024 г., сократил время трудоустройства молодежи.

Внедрение социально-экономических индикаторов удержания кадров:

Текущие региональные дорожные карты по молодежной политике (п. 5 ст. 17.1 закона № 489-ФЗ) лишены измеримых критериев эффективности. Предлагается заимствовать

механизм КПІ из нацпроекта «Образование», но с адаптацией под специфику рынка труда: снижение оттока выпускников вузов/сузов к столичным агломерациям на 20% к 2030 г.; рост доли молодых специалистов (18–30 лет) в высокопроизводительных секторах экономики регионов.

Механизм адресной жилищной поддержки:

Существующая норма ч. 4 ст. 17 закона № 489-ФЗ (компенсация расходов на переезд) не учитывает специфику моногородов, где аренда жилья остается главным барьером для молодежи. Требуется законодательное закрепление: тарифной матрицы компенсаций; налогового стимулирования бизнеса.

Трансформация моделей трудовой мобильности молодежи в Российской Федерации должна быть направлена на преодоление устойчивой столично-центричной ориентации рынка труда и создание условий для развития регионов как самостоятельных центров притяжения молодых специалистов.

Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» содержит достаточные правовые инструменты для реализации этой задачи - в частности, в части содействия занятости (ст. 13), поддерж-

ки территориальной мобильности (ст. 17) и обеспечения равного доступа к возможностям (ст. 4). Однако их эффективность ограничена фрагментарностью региональной реализации и отсутствием механизмов ответственности субъектов РФ.

В качестве приоритетных направлений государственной политики на ближайшую перспективу выделены:

- институционализация цифровой трудовой мобильности через развитие правовой и инфраструктурной базы удалённой занятости;
- усиление мониторинга и контроля за реализацией социальных гарантий для молодёжи на местах;
- законодательное закрепление принципа равных возможностей независимо от места проживания как нормы территориальной справедливости.

Реализация данных мер будет способствовать не только устойчивому развитию человеческого капитала в регионах, но и достижению стратегических целей, закреплённых в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года, включая обеспечение демографической стабильности и снижение межрегионального неравенства.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодежной политике в Российской Федерации».
- [2] Иванова Е.Н., Петров С.А. Трудовая мобильность молодежи в условиях цифровой трансформации // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 44–51.
- [3] Государственная молодежная политика: региональные аспекты: монография / под ред. А.В. Смирнова. М.: РАНХиГС, 2024. 212 с.
- [4] Доклад Минтруда России «О реализации программ трудоустройства молодежи в 2020–2024 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2025).
- [5] Козлов М.В. Региональные диспропорции в занятости молодежи // Вестник Московского университета. Серия 21. 2025. № 2. С. 89–102.
- [6] Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 19.04.2024 № 1072-р.

References:

- [1] Federal Law of 30.12.2020 No. 489-FZ (as amended on 23.07.2025) «On Youth Policy in the Russian Federation.»
- [2] Ivanova, E.N., Petrov, S.A. «Youth Labor Mobility in the Context of Digital Transformation.» Sociological Research. 2023. No. 8. pp. 44–51.
- [3] State Youth Policy: Regional Aspects: Monograph / edited by A.V. Smirnov. Moscow: RANEPA, 2024. 212 p.

[4] Report of the Ministry of Labor of the Russian Federation «On the Implementation of Youth Employment Programs in 2020–2024.» [Electronic resource]. URL: <https://rosmintrud.gov.ru> (accessed: 20.11.2025).

[5] Kozlov M.V. *Regional Disparities in Youth Employment* // Bulletin of Moscow University. Series 21. 2025. No. 2. Pp. 89–102.

[6] National Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Approved by RF Government Order No. 1072-r of 19.04.2024.

ШВЕЦОВ Руслан Васильевич,

аспирант,

Негосударственное образовательное

частное учреждение высшего образования

«Московский университет «Синергия»

e-mail: shveczov.82@inbox.ru

СУДЕБНАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации функций и обязанностей суда в условиях активной цифровизации судопроизводства. Анализируется влияние внедрения информационных технологий на эффективность и доступность правосудия, а также риски, связанные с потенциальным увеличением числа судебных ошибок. Особое внимание уделяется выявлению и классификации факторов, способствующих возникновению судебных ошибок в цифровой среде, включая недостатки алгоритмов обработки информации, ненадлежащее использование искусственного интеллекта и проблемы с информационной безопасностью. Предложена классификация судебных ошибок, возникающих в цифровых процессах, и оценено их влияние на правовые последствия. На основе проведенного анализа разработаны конкретные предложения по совершенствованию механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок в цифровом судопроизводстве, направленные на повышение качества и справедливости правосудия.

Ключевые слова: цифровизация судопроизводства, судебная ошибка, искусственный интеллект, информационные технологии, правосудие, функции суда, обязанности суда, факторы риска, предупреждение ошибок, квалификация судей.

SHVETSOV Ruslan Vasilievich,

Postgraduate Student,

Non-State Private Institution

of Higher Education Moscow University “Synergy”

JUDICIAL MISTAKE: CONCEPT, CONDITIONS OF COMMISSION AND ITS PREVENTION

Annotation. The article discusses the transformation of the court's functions and responsibilities in the context of active digitalization of legal proceedings. It analyzes the impact of the introduction of information technologies on the efficiency and accessibility of justice, as well as the risks associated with a potential increase in the number of judicial errors. Special attention is given to identifying and classifying the factors that contribute to the occurrence of judicial errors in the digital environment, including the flaws in information processing algorithms, the improper use of artificial intelligence, and information security issues. The article proposes a classification of judicial errors that occur in digital processes and assesses their impact on legal consequences. Based on the analysis conducted, specific proposals have been developed to improve the mechanisms for preventing and correcting judicial errors in digital proceedings, aimed at enhancing the quality and fairness of justice.

Key words: digitalization of legal proceedings, judicial error, artificial intelligence, information technology, justice, court functions, court duties, risk factors, error prevention, and judicial qualifications.

Введение

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни, включая правосудие, вопрос о функциях и обязанностях суда приобретает особую актуальность. Внедрение информационных технологий в судопроизводство открывает новые возможности для повышения эффективности и доступности правосудия, но одновременно ставит перед судом новые вызовы и задачи. Цифровизация судопроизводства кардинально меняет характер взаимодействия суда с участниками процесса, предъявляет новые требования к квалификации судей и сотрудников аппарата суда, а также затрагивает вопросы обеспечения прозрачности, объективности и справедливости судебного разбирательства. В связи с этим, глубокое и всестороннее исследование влияния цифровизации на функции и обязанности суда представляется необходимым для успешной адаптации судебной системы к реалиям цифровой эпохи.

Целью данного исследования является анализ трансформации функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе влияния цифровизации на функции и обязанности суда, с учетом специфики российского судопроизводства. В работе предложена классификация судебных ошибок, возникающих в условиях цифровизации, и выявлены основные факторы, способствующие их совершению.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы нормативно-правовые акты, регулирующие судопроизводство в Российской Федерации, научная литература по теории государства и права, гражданскому, уголовному и арбитражному процессу, а также судебная практика, отечественная и зарубежная. Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий в себя общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы исследования (формально-логический, сравнительно-правовой, статистический). При проведении исследования особое внимание уделено теоретическому и практическому анализу фак-

торов, способствующих возникновению судебных ошибок, а также их классификации и влиянию на правовые последствия.

Результаты и обсуждения

1. Факторы, способствующие возникновению судебных ошибок: теоретический анализ

Судебная ошибка, являясь отклонением от идеала правосудия, представляет собой серьезную проблему, подрывающую доверие общества к судебной системе и влекущую негативные последствия для конкретных лиц, чьи права и свободы были нарушены. Изучение факторов, способствующих возникновению судебных ошибок, представляет собой важную задачу, направленную на совершенствование правосудия и обеспечение его справедливости.

Судебная ошибка, в самом широком смысле, представляет собой неправомерное решение суда, основанное на неправильной оценке фактических обстоятельств дела, неправильном применении норм права или процессуальных нарушений. Однако, прежде чем говорить о факторах, обуславливающих ее возникновение, необходимо отметить, что судебная деятельность является сложным и многогранным процессом, включающим в себя оценку доказательств, толкование законов, установление истины и принятие решения в условиях неопределенности. В силу своей природы, судебная деятельность не может быть абсолютно безошибочной, поскольку человеческий фактор, степень сложности рассматриваемых дел и несовершенство законодательства неизбежно создают потенциальную возможность для ошибок.

Среди факторов, способствующих возникновению судебных ошибок, можно выделить несколько основных групп: гносеологические, психологические, организационные, процессуальные и правовые.

Гносеологические факторы связаны с трудностями познания истины в ходе судебного разбирательства. Установление фактических обстоятельств дела является сложным и многоэтапным процессом, требующим от суда объективной и всесторонней оценки представленных доказательств. Однако, не всегда

возможно установить истину с абсолютной достоверностью, поскольку доказательства могут быть противоречивыми, неполными или сфальсифицированными. В таких условиях суд вынужден принимать решение на основе вероятностных суждений, что повышает риск ошибки. Кроме того, на процесс познания истины оказывают влияние недостатки восприятия, памяти и внимания участников процесса, а также субъективные убеждения и предубеждения судей.

Психологические факторы существенно влияют на формирование убеждения суда. На решения влияют: эффект первичности (первое впечатление доминирует), эффект ореола (общее впечатление влияет на оценку деталей), эффект якоря (первое числовое значение служит ориентиром), когнитивные искажения (систематические ошибки мышления) и эмоциональное состояние судей (усталость, стресс снижают объективность).

Процессуальные факторы связаны с нарушениями норм процессуального права. К ним относятся: нарушение правил доказывания, нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, нарушение права на защиту, нарушение правил рассмотрения дела, нарушение правил вынесения и оформления судебного решения [5, с. 114]. Нарушение правил доказывания, например, признание недопустимых доказательств, приводит к искажению фактической картины дела и принятию необоснованного решения. Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, например, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств стороны, лишает сторону возможности представить свою позицию в полном объеме [7, с. 48]. Нарушение права на защиту, например, непредоставление обвиняемому возможности воспользоваться помощью адвоката, лишает его возможности эффективно защищать свои права и интересы.

Правовые факторы связаны с несовершенством законодательства. К ним относятся: неясность и противоречивость норм права, пробелы в законодательстве, устаревшие нормы права, неадекватность санкций за совершенные правонарушения. Неясность и противоречивость норм права затрудняет их толкование и применение, что приводит к различным вариантам решения дела и повышает риск

ошибки. Пробелы в законодательстве создают ситуации, когда суд вынужден принимать решение на основе аналогии закона или права, что также увеличивает вероятность неправильного решения. Устаревшие нормы права не соответствуют современным реалиям и потребностям общества, что приводит к их неэффективному применению и возникновению несправедливых решений.

2. Классификация судебных ошибок и их влияние на правовые последствия

Судебная ошибка, как явление, противоречащее самой сути правосудия, является предметом постоянных научных дискуссий и практических усилий, направленных на ее минимизацию. Однако, прежде чем разрабатывать эффективные механизмы предупреждения и исправления судебных ошибок, необходимо четко понимать их природу и виды [2, с. 200]. Классификация судебных ошибок является важным шагом в этом направлении, позволяющим систематизировать знания об этом явлении, выявить закономерности и определить наиболее уязвимые сферы судебной деятельности.

Разнообразие судебных ошибок, их причин и последствий обуславливает необходимость их классификации по различным основаниям. В юридической литературе и судебной практике выделяется несколько основных критериев классификации судебных ошибок, таких как: характер нарушения, стадия судебного процесса, вид судопроизводства, субъективный аспект и тяжесть последствий.

По характеру нарушения судебные ошибки подразделяются на ошибки в установлении фактических обстоятельств дела (фактические ошибки) и ошибки в применении норм права (юридические ошибки). Фактические ошибки связаны с неправильной оценкой доказательств, недостоверным установлением обстоятельств дела или неполнотой исследования доказательств. Юридические ошибки возникают вследствие неправильного толкования закона, применения ненадлежащей нормы права или нарушения процессуальных норм [10, с. 71]. Данное разделение является одним из наиболее распространенных и имеет важное практическое значение, поскольку различные виды ошибок требуют различных

подходов к их исправлению. Например, фактическую ошибку сложнее исправить, так как она требует пересмотра доказательств и переоценки обстоятельств дела, в то время как юридическую ошибку можно исправить путем изменения или отмены судебного акта.

В зависимости от стадии судебного процесса, на которой была допущена ошибка, выделяют ошибки, допущенные на стадии возбуждения дела, стадии подготовки дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства, стадии пересмотра судебных актов и стадии исполнения судебных актов. Ошибки, допущенные на ранних стадиях процесса, могут иметь больший кумулятивный эффект, искажая дальнейшее развитие дела и затрудняя исправление ошибки на последующих стадиях. Например, незаконное возбуждение уголовного дела может повлечь за собой незаконное задержание, обыск и другие следственные действия, что существенно нарушает права и свободы человека [4, с. 29].

По виду судопроизводства судебные ошибки классифицируются на ошибки в гражданском, уголовном, административном и арбитражном судопроизводстве. Каждый вид судопроизводства имеет свои особенности, связанные с предметом спора, процессуальным порядком и системой доказательств. Соответственно, и причины, и характер судебных ошибок в каждом виде судопроизводства также имеют свои особенности. Например, в уголовном судопроизводстве наиболее распространены ошибки, связанные с нарушением прав обвиняемого, в гражданском судопроизводстве – ошибки, связанные с неправильной оценкой доказательств и применением норм материального права.

В зависимости от субъективного аспекта, судебные ошибки подразделяются на ошибки, совершенные по незнанию (некомпетентности) и ошибки, совершенные умышленно. Данное разделение имеет важное значение для определения ответственности судей и сотрудников аппарата суда, допустивших ошибку. Ошибки, совершенные по незнанию, свидетельствуют о недостаточной квалификации судьи или сотрудника аппарата суда, в то время как ошибки, совершенные умышленно, указывают на злоупотребление служебным положением и коррупцию [8, с. 102]. Однако,

следует отметить, что доказать умысел при совершении судебной ошибки достаточно сложно, поскольку необходимо установить мотив и цель действий судьи или сотрудника аппарата суда.

По тяжести последствий судебные ошибки классифицируются на существенные и несущественные. Существенные ошибки приводят к нарушению прав и свобод граждан, незаконному привлечению к ответственности, вынесению необоснованного решения и другим негативным последствиям. Несущественные ошибки не оказывают существенного влияния на исход дела и не приводят к нарушению прав и свобод граждан. Критерий существенности ошибки является важным для определения оснований для отмены или изменения судебного акта.

Влияние судебных ошибок на правовые последствия может быть весьма разнообразным и затрагивать различные сферы общественной жизни. В частности, судебные ошибки могут приводить к:

- Незаконному лишению свободы или ограничению прав и свобод граждан.
- Необоснованному привлечению к уголовной или административной ответственности.
- Несправедливому распределению имущества или иных материальных благ.
- Нарушению прав и законных интересов юридических лиц.
- Подрыву доверия общества к судебной системе и государству в целом.

Исправление судебных ошибок является важной гарантией защиты прав и свобод граждан и законных интересов юридических лиц. В российском законодательстве предусмотрены различные механизмы исправления судебных ошибок, такие как: пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, возобновление производства по делу, принесение протеста прокурором и др.

В заключение следует подчеркнуть, что классификация судебных ошибок является важным инструментом для анализа и понимания этого сложного явления. Различные подходы к классификации позволяют выявить различные аспекты судебных ошибок и

определить наиболее эффективные способы их предупреждения и исправления [3, с. 94]. Необходимо отметить, что выбор критерия классификации зависит от цели исследования и задач, которые стоят перед исследователем. Дальнейшие научные исследования в данной области должны быть направлены на разработку более совершенных классификаций судебных ошибок, учитывающих современные тенденции развития судебной системы и новые вызовы, стоящие перед правосудием. Только глубокое и всестороннее изучение судебных ошибок позволит обеспечить справедливость и эффективность правосудия, а также укрепить доверие общества к судебной системе.

3. Совершенствование механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок в судопроизводстве

Предупреждение судебных ошибок является приоритетным направлением деятельности судебной системы, поскольку позволяет избежать негативных последствий, связанных с их совершением. Эффективная система предупреждения судебных ошибок должна включать в себя комплекс мер, охватывающих различные аспекты судебной деятельности, начиная от подготовки кадров и заканчивая организацией судебного процесса.

Одним из важных элементов системы предупреждения судебных ошибок является повышение квалификации судей и сотрудников аппарата суда. Недостаточная квалификация судей является одной из наиболее распространенных причин судебных ошибок. Поэтому, необходимо обеспечить регулярное повышение квалификации судей, направленное на углубление их знаний в области права, процессуальных норм, психологии судебной деятельности и современных информационных технологий. Кроме того, необходимо обеспечить надлежащую подготовку и повышение квалификации сотрудников аппарата суда, которые оказывают существенную помощь судьям в подготовке и рассмотрении дел [6, с. 12].

Важным направлением предупреждения судебных ошибок является совершенствование организации судебного процесса. Необходимо обеспечить надлежащее планирование

судебных заседаний, достаточное время для подготовки к рассмотрению дел, надлежащее ведение протоколов судебных заседаний и соблюдение процессуальных сроков. Кроме того, необходимо обеспечить доступность судебной информации для участников процесса, в том числе путем использования современных информационных технологий.

Соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон является важным условием для вынесения справедливого и обоснованного решения. Суд должен обеспечить равные возможности для сторон в представлении доказательств, участии в судебных заседаниях и осуществлении своих процессуальных прав. Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон может привести к искажению фактической картины дела и, как следствие, к судебной ошибке.

Тщательная оценка доказательств является одним из ключевых элементов судебной деятельности. Суд должен критически оценивать все представленные доказательства, учитывая их достоверность, относимость и допустимость. Недостаточная оценка доказательств может привести к неправильному установлению фактических обстоятельств дела и, как следствие, к судебной ошибке.

Использование современных информационных технологий может существенно повысить эффективность судебной деятельности и снизить риск судебных ошибок. В частности, необходимо использовать электронный документооборот, системы видеоконференцсвязи, автоматизированные системы поиска судебной практики и другие современные технологии. Однако, необходимо учитывать, что использование информационных технологий может также привести к новым видам ошибок, связанным с техническими сбоями, киберпреступлениями и неправильным использованием алгоритмов искусственного интеллекта [9, с. 34].

Не менее важным является совершенствование механизмов исправления судебных ошибок. Существующие в российском законодательстве механизмы исправления судебных ошибок, такие как апелляционное, кассационное и надзорное производство, пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, являются достаточно

эффективными, но требуют дальнейшего совершенствования.

Необходимо расширить полномочия апелляционной и кассационной инстанций по проверке фактических обстоятельств дела. В настоящее время, апелляционная и кассационная инстанции в основном проверяют правильность применения норм права, не уделяя достаточного внимания проверке фактических обстоятельств дела [1, с. 37]. Расширение их полномочий позволит более тщательно проверять обоснованность судебных решений и выявлять фактические ошибки.

Необходимо упростить процедуру пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В настоящее время, процедура пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является достаточно сложной и требует представления существенных доказательств, свидетельствующих о том, что новые или вновь открывшиеся обстоятельства могут существенно повлиять на исход дела. Упрощение этой процедуры позволит более оперативно исправлять судебные ошибки, связанные с обнаружением новых или вновь открывшихся обстоятельств.

На наш взгляд, необходимо усилить роль прокуратуры в исправлении судебных ошибок. Прокурор, как представитель государства, должен иметь возможность оперативно реагировать на сообщения о судебных ошибках и принимать меры по их исправлению. В частности, необходимо расширить полномочия прокурора по принесению протестов на незаконные или необоснованные судебные решения.

Необходимо создать независимый орган по контролю за деятельностью судей и сотрудников аппарата суда. Этот орган должен заниматься рассмотрением жалоб на действия судей и сотрудников аппарата суда, проведением проверок и внесением предложений по совершенствованию судебной деятельности. Создание такого органа позволит повысить ответственность судей и сотрудников аппарата суда за свои действия и снизить риск судебных ошибок.

Важным направлением совершенствования механизмов исправления судебных ошибок является повышение осведомленности

граждан о своих правах и возможностях по обжалованию судебных решений. Необходимо проводить информационные кампании, направленные на разъяснение гражданам их прав и возможностей по обжалованию судебных решений, а также оказывать им бесплатную юридическую помощь в случае необходимости.

В заключение следует отметить, что совершенствование механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Реализация предложенных мер позволит повысить качество и эффективность правосудия, укрепить доверие общества к судебной системе и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов граждан.

Выводы

Проведенное исследование функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства позволяет сформулировать ряд важных выводов и обозначить перспективы дальнейших научных разработок. Анализ показал, что внедрение цифровых технологий, несмотря на очевидные преимущества в скорости и доступности правосудия, создает и новые риски, требующие пристального внимания. Основным из этих рисков является потенциальное увеличение числа судебных ошибок, обусловленных как техническими сбоями, так и человеческим фактором, связанным с недостаточной подготовленностью судей и сотрудников аппарата суда к работе с новыми технологиями.

Одним из ключевых аспектов работы стало выявление и классификация факторов, способствующих возникновению судебных ошибок в цифровой среде. Теоретический и практический анализ позволил выделить такие факторы, как ошибки в алгоритмах обработки информации, некорректное использование искусственного интеллекта, проблемы с безопасностью данных и недостаточная прозрачность цифровых процессов. Предложенная классификация судебных ошибок, возникающих в условиях цифровизации, позволила систематизировать проблемы и определить наиболее уязвимые области судопроизвод-

ства. Важно отметить, что влияние цифровых ошибок на правовые последствия может быть весьма значительным, затрагивая не только отдельные судебные решения, но и доверие к системе правосудия в целом.

В рамках исследования разработаны конкретные предложения по совершенствованию механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок в цифровом судопроизводстве. Эти предложения включают в себя: совершенствование законодательства в области информационных технологий, используемых в судопроизводстве, разработку и внедрение единых стандартов безопасности и прозрачности цифровых процессов, повышение квалификации судей и сотрудников аппарата суда в области информационных технологий,

создание независимых органов контроля за качеством цифровых алгоритмов и данных, используемых в судопроизводстве. Особое внимание уделено необходимости разработки и внедрения систем искусственного интеллекта, способных выявлять и предотвращать потенциальные ошибки в судебных решениях.

В заключение следует отметить, что цифровизация судопроизводства – это сложный и многогранный процесс, требующий постоянного мониторинга и адаптации правовых и организационных механизмов. Успешная интеграция цифровых технологий в систему правосудия возможна только при условии обеспечения баланса между эффективностью и справедливостью, между скоростью и качеством судебного разбирательства.

Список литературы:

- [1] Азаров Н.И. Судебная ошибка: понятие, причины, пути преодоления // Закон и право. - 2021. - № 7. - С. 35-38.
- [2] Бойков А.Д. Судебные ошибки и пути их устранения - Москва: Юридическая литература, 2018. - 256 с.
- [3] Гаврилов М.В. Предупреждение судебных ошибок на стадии предварительного расследования. - Москва: Юрлитинформ, 2020. - 192 с.
- [4] Зайцев И.А. Судебная ошибка как основание для пересмотра судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. - 2023. - № 1. - С. 28-32.
- [5] Калюжная Е. В. Судебная ошибка: понятие, условия совершения и ее предупреждение // Вестник науки, 2025 г. С. 113-117.
- [6] Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 10-13.
- [7] Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства. Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 2002. - 167 с.
- [8] Кудрявцев В.Н. Судебная практика и уголовный закон. - Москва: Юридическая литература, 2015. - 288 с.
- [9] Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - Москва: Юридическая литература, 2017. - 272 с.
- [10] Смолькова И.В. Проблемы отправления правосудия и прокурорский надзор: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2023. - 304 с.

References:

- [1] Azarov N.I. Judicial Error: Concept, Causes, and Ways to Overcome It // Law and Justice. - 2021. - No. 7. - Pp. 35-38.
- [2] Boykov A.D. Judicial Errors and Ways to Eliminate Them - Moscow: Legal Literature, 2018. - 256 p.
- [3] Gavrilov M.V. Prevention of Judicial Errors at the Stage of Preliminary Investigation. - Moscow: Yurlitinform, 2020. - 192 p.
- [4] Zaitsev I.A. Judicial Error as a Ground for Reviewing Judicial Decisions // Arbitration and Civil Procedure. - 2023. - No. 1. - Pp. 28-32.
- [5] Kalyuzhnaya E. V. Judicial Error: Concept, Conditions of Committal, and Its Prevention //

Bulletin of Science, 2025. Pp. 113-117

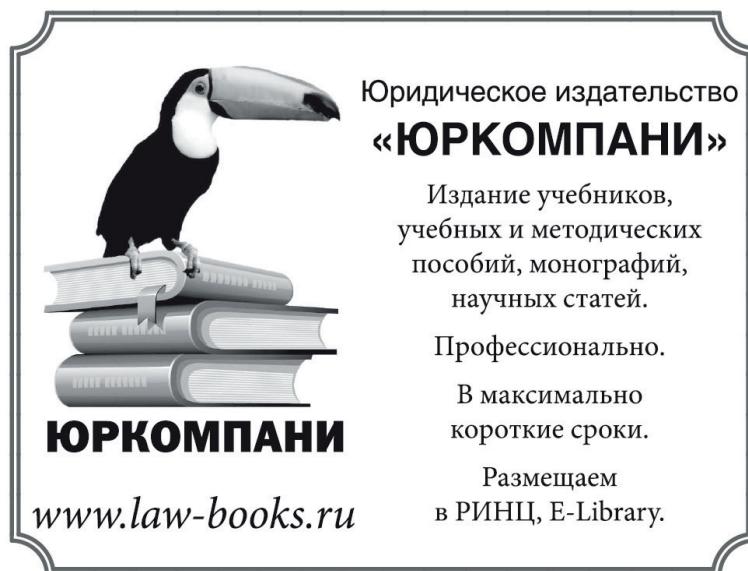
[6] Kolokolov N. A. *Judicial error in the criminal process: the concept, ways of correction // Criminal proceedings. 2007. No. 2. pp. 10-13.*

[7] Krasilnikov B.V. *Judicial error in a civil case as a consequence of imperfections in substantive and procedural legislation. Diss. ...kand. jurid. Sciences.- M., 2002. - 167 p.*

[8] Kudryavtsev V.N. *Judicial Practice and Criminal Law. - Moscow: Legal Literature, 2015. - 288 p.*

[9] Ratinov A.R. *Forensic Psychology for Investigators. - Moscow: Legal Literature, 2017. - 272 p.*

[10] Smolkova I.V. *Problems of the Administration of Justice and Prosecutorial Supervision: A Monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2023. - 304 p.*

ТОЛКАНЕВ Владислав Витальевич,
аспирант 2-го курса
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия» (г. Москва)
e-mail: 4udakd@mail.ru

КОНСЕНСУАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ ФУЛФИЛМЕНТ-ДОГОВОРА: МОМЕНТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И УСЛОВИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию фулфилмент-договора с позиций его классификации как консенсуального или реального договора. На основе анализа доктринальных подходов и судебной практики автор рассматривает момент заключения фулфилмент-договора, выявляет критерии определения его консенсуальной либо реальной природы и обосновывает необходимость дифференцированного подхода к определению момента возникновения прав и обязанностей сторон.

Ключевые слова: консенсуальный договор, реальный договор, фулфилмент, момент заключения, логистические услуги, смешанный договор, публичная оферта, акцепт.

TOLKANEV Vladislav Vitalyevich,
Second-Year Postgraduate Student
Non-State Educational
Private Institution of Higher Education
Moscow Financial and Industrial
University «Synergy» (Moscow)

CONSENSUALITY AND REALITY OF A FULLFILLMENT CONTRACT: THE MOMENT OF CONCLUSION AND CONDITIONS OF ITS FORMATION

Annotation. This article examines the fulfillment contract from the perspective of its classification as a consensual or real contract. Based on an analysis of doctrinal approaches and judicial practice, the author examines the moment of execution of a fulfillment contract, identifies criteria for determining its consensual or real nature, and substantiates the need for a differentiated approach to determining the moment of the parties' rights and obligations.

Key words: consensual contract, real contract, fulfillment, moment of execution, logistics services, mixed contract.

1. Презумпция консенсуальности и доктринальное разграничение договоров.

В соответствии с п. 1 ст. 433 ГК РФ, действует презумпция консенсуальности договора: он считается заключенным с момента достижения согласия по существенным условиям. Реальные договоры, требующие передачи имущества (п. 2 ст. 433 ГК), являются исключением, прямо указанным в законе [1]. Следует отметить что данное разграничение имеет ключевое практическое значение для

определения момента возникновения ответственности сторон [2]. По консенсуальному договору ответственность может наступить сразу после заключения, тогда как по реальному – лишь с момента передачи вещи.

2. Смешанная природа фулфилмент-договора.

Фулфилмент-договор представляет собой смешанный договор (ст. 421 ГК РФ), объединяющий элементы договоров возмездного

оказания услуг, хранения, перевозки и другие [3, 4]. Его предметом является не единое обязательство, а комплекс взаимосвязанных услуг (прием, хранение, обработка, доставка товара). Эта комплексность обуславливает сложность квалификации момента его заключения.

3. Обоснование консенсуальной природы фулфилмент-договора.

Автор утверждает, что фулфилмент-договор в целом носит консенсуальный характер, что вытекает из следующих аргументов:

- Действие презумпции консенсуальности: Поскольку ГК РФ не относит фулфилмент-договор к реальным, на него распространяются правила ст. 433 ГК РФ [1].
- Возникновение обязательств до передачи товара: На основании заключенного соглашения у сторон возникают взаимные права и обязанности еще до передачи товара на склад (например, обязанность заказчика оплатить услуги, обязанность оператора подготовить складские мощности), что является классическим признаком консенсуальности.
- Реальный характер элемента хранения не меняет природу целого: включение в состав договора реального элемента – хранения (который считается заключенным с момента передачи вещи) – не преобразует всю конструкцию в реальную. Отдельный реальный элемент поглощается общей консенсуальной природой комплексного соглашения [3].

4. Момент заключения и формирования договора.

Момент заключения фулфилмент-договора определяется классическим порядком: получение оферентом акцепта. Процесс формирования договора включает стадии: запрос (оferта) заказчика, коммерческое предложение (акцепт/встречная оферта) оператора и акцепт заказчика [5]. Акцепт может быть выражен как письменно, так и путем конклюдентных действий (передача товара, оплата). Использование договора присоединения не делает его реальным; конклюдентные дей-

ствия в этом случае являются формой выражения согласия на консенсуальную сделку. Однако фулфилмент-договор может быть заключен и в «стандартном» виде без публичной оферты или присоединения.

5. Практические последствия консенсуальной квалификации.

Признание фулфилмент-договора консенсуальным влечет значительные правовые последствия:

- Ответственность оператора наступает с момента заключения договора, а не с передачи товара (например, за неприготовленность склада).
- Непередача товара заказчиком не освобождает оператора от ответственности за невыполнение иных, уже возникших обязательств.
- Возможность понуждения к исполнению требований, не связанных с хранением (например, подготовительные работы), до фактической передачи товара.
- Разрешение споров: суды при установлении факта заключения договора будут исследовать всю совокупность обстоятельств (переписку, предварительные соглашения), а не ограничиваться формальным актом передачи товара. При этом автор отмечает, что квалификация действий сторон как «сделко-подобных» в данном контексте является ошибочной [6, 7].

Фулфилмент-договор является по своей правовой природе консенсуальным, что соответствует общей презумпции ГК РФ и подтверждается анализом его содержания. Момент его заключения связан с достижением соглашения по существенным условиям, а не с передачей товара. Консенсуальная квалификация обеспечивает гибкость регулирования и адекватную защиту прав сторон, позволяя им заранее формировать обязательства, включая авансирование и резервирование ресурсов. Дальнейшее развитие доктрины должно учитывать данный подход для эффективного применения норм гражданского законодательства к фулфилмент-отношениям.

Список литературы:

[1] Глызина А. А. Момент заключения гражданско-правового договора // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №6.

[2] Уставицкий И. В. Разграничения договоров на консенсуальные и реальные // Вестник магистратуры. 2015. №2-3 (41).

[3] Уралова Алёна Аркадьевна Сущность (существо) смешанного договора // Сибирский юридический вестник. 2012. №2.

[4] Фулфилмент // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%BB%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82> (дата обращения: 05.11.2025).

[5] Смирнов Виталий Имантович Квалификация публичной оферты // Современная наука. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-publichnoy-oferty> (дата обращения: 13.11.2025).

[6] Сделкоподобные действия в системе юридических фактов // Журнал юриспруденции URL: <https://privlaw-journal.com/sdelkopodobnye-dejstviya-v-sisteme-yuridicheskix-faktov/> (дата обращения: 08.11.2025).

[7] Сделки, требующие и не требующие восприятия: теоретические и практические основания классификации // Журнал юриспруденции URL: <https://privlaw-journal.com/sdelki-trebuushhie-i-ne-trebuushhie-vospriyatiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-osnovaniya-klassifikacii/> (дата обращения: 08.11.2025).

References:

[1] Glyzina A. A. The Moment of Conclusion of a Civil Law Contract // Development of Social Sciences by Russian Students. 2017. No. 6.

[2] Ustavitsky I. V. Distinctions between Consensual and Real Contracts // Magistracy Bulletin. 2015. No. 2-3 (41).

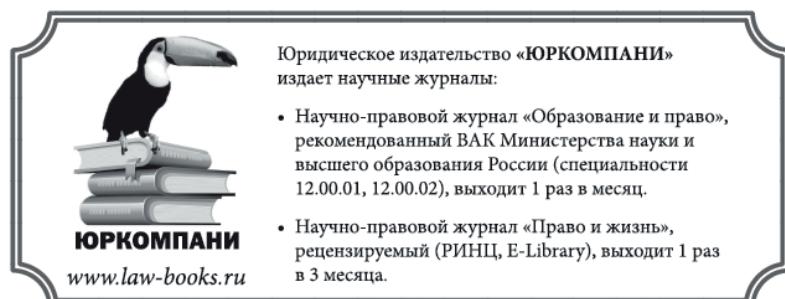
[3] Uralova Alyona Arkadyevna The Essence (Creature) of a Mixed Contract // Siberian Law Bulletin. 2012. No. 2.

[4] Fulfillment // Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D0%BB%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82> (date of access: 05.11.2025).

[5] Vitaly Imantovich Smirnov, Qualification of a Public Offer // Modern Science. 2010. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-publichnoy-oferty> (accessed: 11/13/2025).

[6] Transaction-like Actions in the System of Legal Facts // Civil Law Journal URL: <https://privlaw-journal.com/sdelkopodobnye-dejstviya-v-sisteme-yuridicheskix-faktov/> (accessed: 11/08/2025).

[7] Transactions requiring and not requiring perception: theoretical and practical grounds for classification // Journal of Civil Law URL: <https://privlaw-journal.com/sdelki-trebuushhie-i-ne-trebuushhie-vospriyatiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-osnovaniya-klassifikacii/> (date of access: 08.11.2025).

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: grudtsina@norma-prava.com

СРЕДНИЙ КЛАСС И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Медленное становление и развитие в России среднего класса и институтов гражданского общества вызвано отсутствием у российского народа гарантированных государством экономических возможностей и стимулов, а также отсутствием социальной ответственности. Ее роль заключается в том, что ответственность как социально-экономический феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит, является индикатором возможности саморегулирования обществом своих экономических и правовых отношений без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего.

Ключевые слова: экономические отношения, средний класс, гражданское общество, рынок, собственность, социальная ответственность, юридические гарантии, частный интерес, народ, государство.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Moscow City Bar Association «Norm of Law,»
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

THE MIDDLE CLASS AND CIVIL SOCIETY: LEGAL FRAMEWORK FOR INTERACTION

Annotation. Slow formation and development in Russia of middle class and institutes of a civil society is caused by absence in the Russian people of the economic possibilities guaranteed by the state and stimulus, and also absence of social responsibility. Its role consists that responsibility as the social and economic phenomenon defines limits of admissible activity of separate individuals, groups, the organizations in a society so – is the indicator of possibility of self-regulation by a society economic and legal relations, without attraction to this process of the state or at the minimum attraction of the last.

Key words: economic relations, middle class, a civil society, the market, the property, social responsibility, legal guarantees, private interest, the people, the state.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, «человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества.

В то же время, как компонент любой социальной системы, воплощение ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность» [2, с. 23]. Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можем сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее развиваются человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное, он принадлежит уже гражданскому обществу – этой «сфере эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes* («война всех против всех» – лат.). Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [5, с. 392]. Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения – материальными, как частная собственность, или духовными – как образование, искусство, религия.

Что именно представляет собой гражданское общество? Ведь это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если, скажем, наблюдается огосударствление общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю – власти как «неизбежной необходимости» существования гражданского общества), формируя в ней псевдообществен-

ные институты. Примером таких институтов может служить КПСС и советская номенклатура, где в действительности и формировались интересы, на основе которых строился и функционировал государственный аппарат и само государство. Такого рода политический конгломерат появляется всякий раз, когда из-за волевых действий власти, осуществляемых на фоне слабости демократических институтов, естественные границы гражданского общества смещаются, а развитие институтов оказывается заторможенным. В современной России это можно наблюдать на примере нынешней партии власти – «Единой России», основу которой составляет все та же номенклатура, но теперь нового вида. В данном случае повторяется не история – в действительности сегодня мы можем предметно и в динамике наблюдать еще один пример проявления объективных взаимозависимостей, в которых находятся гражданское общество и государство.

Однако это объективно складывающееся положение дел тщательно камуфлируется властью, которая инициирует и создает типовые структуры конституционной модели гражданского общества «сверху», а не «снизу», как это можно видеть в классических образцах, сформулированных в научных трудах и реализованных на практике в развитых европейских странах. Но, в силу могущества нынешнейластной вертикали и слабости этого формируемого искусственно гражданского общества, его объективный потенциал в значительной мере перемещается в сферу государства и жестко контролируемых им областей государственного управления. Именно поэтому искусственно создаваемые государством, формально нормальные конституционные институты гражданского общества оказываются изначально обескровленными и весьма пассивными (вялыми), что можно наблюдать в низкой политической активной и политической самодеятельности подавляющей части населения страны. То, что слишком активно – власть или подавляет, или эффективно регулирует, а то, что пассивно – она поддерживает, возмущая необходимую для демократической страны инициативу граждан инициативами самой власти в пользу ее основной партии и вырастающих вокруг нее формально неформальных структур и движений, которые по-

всеместно именуют прокремлевскими.

По мнению К. Маркса, семья и гражданское общество сами себя превращают в государство. Именно они являются движущей силой [6, с. 56]. По Гегелю же, напротив, они порождены действительной идеей. Их объединение в государство не есть результат их собственного жизненного процесса; наоборот, это идея в своем жизненном процессе отделила их от себя. Скорее, следует согласиться (но не во всем) с К. Марксом, нежели с идеализмом Гегеля, выдвинувшим как константу и не-преложную истину «действительную идею» [3, с. 225]. Рассуждения К. Маркса менее абстрактны, а потому более объяснимы, в том числе, с позиций исторического развития.

Фактом является то, что государство возникает из множества разных индивидов, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества. Но, возникнув и укрепившись исторически, государства в мире становятся сильными субъектами, управляющими проживающим на их территории населением, регулирующими множество общественных, социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Теперь можно признать: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни, все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Все это лишь демонстрирует ту же объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [3, с. 228] (об этом также писал Платон). Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [3, с. 330] (Гегель здесь использует известную характеристику, данную Томасом

Гоббсом, естественного состояния, которое, по его определению, есть «война всех против всех»). И именно эта война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим является государство.

Позже эти идеи развил Карл Маркс: «Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [5, с. 390, 391]. Здесь речь идет, в том числе, о самоидентификации, кризисе идентичности индивида: на Западе кризис идентичности стал следствием процесса индивидуализации (вторая половина XX в.), в России – следствием глубокого общесоциального и политического кризиса (1990-е гг.). Потрясающий кризис начинает назревать и сегодня. Политические события последних месяцев (выборы в Государственную Думу шестого созыва, честность которых поставлена под сомнение оппозиционными силами и некоторыми политическими партиями), на наш взгляд, ведут к неизбежному системному общесоциальному кризису, кризису идентичности индивида в России. Опасность и, увы, видимо, неизбежность ситуации состоит в том, что придется идти не эволюционным путем, а уже ставшим для России по-настоящему исторически родным, революционным, путем.

Нельзя в принципе установить четкого различия между членом гражданского общества и гражданином государства. Почти каждый гражданин государства является одновременно членом семьи, частью гражданского общества и так или иначе участвует в политической жизни общества, сталкивается с государством в лице органов государственной власти. Гражданское общество рассматривается Гегелем как сфера понятия государства, и именно как сфера его конечности. Как указывал К. Маркс (правда, в своих ранних произведениях), государство выступает для гражданского обще-

ства как его «внешняя необходимость» [6, с. 52, 53]. Жизнь гражданского общества немыслима без государства, опосредованно или прямо устанавливающего рамки формирования и развития общественной жизни. Именно это задает предпосылки не двойственности, но двуединства индивида – как члена гражданского общества и как гражданина государства.

Напротив, К. Маркс акцентирует внимание именно на двойственности: «как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное, он принадлежит уже гражданскому обществу – этой «сфере эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes*. Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [5, с. 392]. Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения: материальными – как частная собственность, или духовными – как образование, искусство, религия. Есть здесь и другой конфликт, являющийся предметом исследования, главным образом социологии и политологии, – кризис самоидентификации, возникший в результате изменения социокультурных условий существования и окружающей социальной среды [8, с. 159–181] (как правило, изменений негативных, например, экономических, политических и, как следствие, социальных кризисов).

В обществе, где нормы составляющих его групп взаимно не согласуются, любому человеку трудно интегрировать свои различные «Я-образы» в единое целое. Когда различия слишком велики, человек может страдать от внутренних конфликтов [7, с. 203].

Каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество, пусть урезанное, ограниченное, задавленное. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устраниТЬ гражданское общество, не устранивая одновременно самого государства. Вот почему даже в полицейском государстве так или иначе существуют некоторые элементы гражданского общества, хотя бы потому, что государство не

стремится уничтожить само себя.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – это взаимосвязанные политico-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль принадлежит гражданскому обществу, ибо оно выступает источником государства. Государство, в свою очередь, оказывает то или иное воздействие на гражданское общество (и довольно активное), но оно должно соизмеряться с особенностями отношений в этом обществе, с уровнем их зрелости и характером социокультуры.

В свою очередь, устранение государства превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что приводит к воцарению полной анархии. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество тут же погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII вв. А самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – это перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях [4, с. 162–165]. В первом случае гражданское (civil), цивильное общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором случае имеется в виду феномен античного полиса – гражданская община. Наконец, гражданское общество трактуется как буржуазное общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей.

Человек (народ) – это часть структуры гражданского общества, базовый элемент («атом») этой системы. А гражданское общество, на наш взгляд, – это не только совокупность элементов и даже не просто система (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в том числе, самоорганизовывающихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в

самом широком его смысле и часть системы общественно-политической организации государственной власти.

В такой постановке проблема определения и изучения гражданского общества как высшей формы организации народа получает новую антропологическую интерпретацию.

Определяющим моментом становления гражданского общества является социальная ответственность. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в

российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного. Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (и Конституцией России, в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм.

Список литературы:

- [1] Абдулатипов Р.Г. *Национальный вопрос и государственное устройство России*. М.: Славянский диалог, 2000.
- [2] Афанасьев В.Г. *Общество: системность, познание и управление*. М.: Политиздат, 1981.
- [3] Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990.
- [4] Дзодзиеv B. *Проблема становления демократического государства в России*. М., 1996.
- [5] Маркс K. *К еврейскому вопросу* // Маркс K., Энгельс F. Соч. Т. 1.
- [6] Маркс K. *Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы*. М.: Академический Проект, 2010.
- [7] Шибутани Т. *Социальная психология*. М.: Прогресс, 1969.
- [8] Ядов В.А. *Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности* // Мир России. 1995. № 3. С. 14.
- [9] Шалькова В.А., Петухова М.В. *Роль политики ESG в обеспечении экологического благополучия нефтегазовых регионов Российской Федерации* / В сборнике: Гражданская оборона на страже мира и безопасности. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны в Год 90-летия со дня образования Академии ГПС МЧС России. В 5-ти частях. Сост. В.С. Бутко, М.В. Алешков, С.В. Подкосов, А.Г. Заворотный [и др.]. Москва, 2023. С. 246-254.
- [10] Шалькова В.А. *Распад Советского Союза и его последствия* // Образование и право. 2023. № 10. С. 26-32.

References:

- [1] Abdulatipov R.G. *National question and state structure of Russia*. M.: Slavic dialogue, 2000.
- [2] Afanasyev V.G. *Society: systems, cognition and management*. M.: Politizdat, 1981.
- [3] Hegel G.V.F. *Philosophy of Law*. M., 1990.
- [4] Dzodziev V. *The problem of the formation of a democratic state in Russia*. M., 1996.
- [5] Marx K. *To the Jewish Question*//Marx K., Engels F. Op. VOL. 1.
- [6] Marx K. *Economic and philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works*. M.: Academic Project, 2010.
- [7] Shibutani T. *Social psychology*. M.: Progress, 1969.
- [8] Yadov V.A. *Social and socio-psychological mechanisms of the formation of social identity of the individual*//World of Russia. 1995. № 3. С. 14.
- [9] Shalkova V.A., Petukhova M.V. *The role of ESG policy in ensuring the environmental well-*

being of the oil and gas regions of the Russian Federation/In the collection: Civil defense on guard of peace and security. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to the World Civil Defense Day in the Year of the 90th anniversary of the founding of the Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia. In 5 parts. Comp. V.S. Butko, M.V. Aleshkov, S.V. Podkosov, A.G. Zavorotny [et al.]. Moscow, 2023. S. 246-254.

[10] Shalkova V.A. The collapse of the Soviet Union and its consequences//Education and law. 2023. № 10. S. 26-32.

